

УФМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВѢДОМОСТИ.
ГОДЪ XVIII-Й.

1896.

У Ф А.

Типографія Губернскаго Правленія.

Уфимская Царская Палата
ВЪДОМОСТИ.
 ГОДЪ XVIII-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
 ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ
 ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
 СЕМИНАРИИ.
 *



* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
 СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
 5 РУБ. 50 КОП.
 *

№ 1 1896 1 Января.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Царскомъ селѣ Ноября 22 дня 1895 г. соизволилъ отдать по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Приказъ на производство въ чинъ Коллежскаго Совѣтника преподавателя Уфимской духовной Семинарии Михаила Ясенева съ 5 Декабря 1894 г. и на утверждение въ чинъ Коллежскаго Ассесора преподавателя Уфимской духовной Семинарии Михаила Спасскаго съ 19 Августа 1890 года. (Прик. № 71).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Діонисію, Епископу Уфимскому и Мензелинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31 Октября сего года за № 6972, объ открытіи вакансіи втораго священника при Пророко-Ильинской церкви города Уфы. **Приказали:** Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Пророко-Ильинской церкви гор. Уфы открыты вакансію втораго священника, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Ноября 27 дня 1895 года. № 6014. Оберъ-Секретарь *Ушаковъ*. Секретарь *Ал. Остужій*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Отношеніе Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества отъ 26 Ноября 1895 г. за № 111 на имя Преосвященнаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Представленный Мнѣ Совѣтомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества отчетъ по поступленію вербнаго сбора 1895 г. указываетъ, что таковой во ввѣренной Вамъ епархіи представляетъ, къ сожалѣнію, нѣкоторое его уменьшеніе противъ прежнихъ лѣтъ.

На такое уменьшеніе, очевидно, дѣйствуютъ разнообразныя причины, но предполагаю, что главнѣйшая

изъ нихъ — малое знакомство съ цѣлями и дѣятельностью общества, могло бы быть значительно устранено открытіемъ епархіальнаго Отдѣла общества, главная цѣль котораго, какъ видно изъ прилагаемыхъ при семъ, для Вашего свѣдѣнія, утвержденныхъ Мною руководящихъ правилъ, заключается въ распространеніи вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи въ Св. Землѣ православія и о дѣятельности Палестинскаго общества.

Сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ Канцеляріи общества въ Уфимскую Духовную Консисторію правилъ о производствѣ вербнаго сбора 1896 г., съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, я увѣренъ, что Ваше Преосвященство не преминете принять зависящія отъ Васъ мѣры къ точному ихъ исполненію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя заступничеству священныхъ молитвъ Вашихъ, остаюсь искренно расположенный **Сергій**.

* Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, 1 Декабря 1895 года, изволилъ наградить за примѣрное усердіе къ исполненію своихъ обязанностей и въ поощреніе на труды дальнѣйшаго служенія нижеслѣдующихъ лицъ, священниковъ: Никольской церкви села Моисеева, Уфимскаго уѣзда, Константина Гуменскаго, Введенской церкви села Тюлюка, Златоустовскаго уѣзда, Аристарха Виноградова, градо-уфимской Пророко-Ильинской церкви Николая Покровскаго и Михаило-Архангельской церкви села Новоселова — Языково тожъ, Уфимскаго уѣзда, Виктора Покрывалова — **скуфьею**; а священниковъ: Михаило-Архангельской церкви города Бирска, Константина Нарциссова, Петро-Павловской церкви

села Петровскаго, Стерлитамакскаго уѣзда, Александра Зыскова, Михайло-Архангельской церкви Архангельскаго завода, Стерлитамакскаго уѣзда, Александра Куничева и Покровской церкви села Гребеней, Вирскаго уѣзда, Николая Смирнова — **набедренникомъ.**

* Священникъ Пророко-Ильинской церкви села Мысовыхъ-Челновъ, Мензелинскаго уѣзда, Наонаилъ Адамантовъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отъ 13 Декабря 1895 года, переведенъ на священническое мѣсто къ Богородицкой церкви села Маткауша, Мензелинскаго уѣзда.

* Священникъ Никольской церкви села Акташа, Мензелинскаго уѣзда, Николай Менщиковъ, согласно прошенію, Уфимскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 13 Декабря сего же года переведенъ на праздно священническое мѣсто къ Спасской церкви села Новоспасскаго, Мензелинскаго уѣзда.

* Священникъ Никольской церкви села Дурасова, Уфимскаго уѣзда, Іоаннъ Лобовиковъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 4 Декабря 1895 года, переведенъ на праздно священническое мѣсто къ Никольской церкви села Чукаева, Велебеевскаго уѣзда.

* Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Владиміръ Юловскій, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 24 Ноября 1895 года, опредѣленъ на праздно священническое мѣсто къ Спасской церкви села Алексѣвки, Уфимскаго уѣзда.

* Послушникъ Уфимскаго Успенскаго мужскаго монастыря Александръ Жолобовъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 8 Декабря 1895 года, опредѣленъ къ Введенской церкви села Лавочнаго, Уфимскаго уѣзда и. д. псаломщика.

* Заштатный Протоіерей Михайло-Архангельской церкви города Вирска, Θεодоръ Циркулинскій, 25 Ноября 1895 года, волею Божіею, померъ.

* Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій, 8 Декабря 1895 года, изволилъ изъявить архипастырскую благодарность владѣтельница Юрюзанскаго завода, княгинѣ Надеждѣ Димитріевнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской, за пожертвованіе всѣхъ сборовъ за Юрюзанскую торговую площадь, кои достигаютъ до двухъ тысячъ рублей въ годъ, — въ распоряженіе Юрюзанскаго церковно-приходскаго попечительства.

* Церковный староста Вознесенской церкви с. Айлина, Златоустовскаго уѣзда, крестьянинъ означеннаго села Василій Котельниковъ 30 сего Ноября Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Діонисіемъ, за усердную и полезную службу, награжденъ похвальнымъ листомъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ.

„СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ, СЪ НОВЫМЪ СЧАСТІЕМЪ!“

Такъ обычно мы привѣтствуемъ другъ друга въ новый годъ, въ первый часъ и въ первый день новолѣтія, желая при этомъ другъ другу счастья и всякаго блага. Желаніе блага весьма естественно, и нѣтъ выше его на землѣ. Это — цѣль человѣческой жизни. И Св. Церковь Христова въ этотъ день особенно молится о ниспосланіи людямъ тѣхъ же благъ. Основаніе въ томъ и другомъ случаѣ одно — достиженіе благополучія въ жизни земной и блаженства въ жизни загробной. Последнее для перваго должно служить цѣлю.

Но что же нужно, чтобы получить то и другое? Нужно прежде всего направить, расположить и устроить свою

жизнь по словеси заповѣдей Божіихъ; безъ этого же все наши стремленія и усилія къ полученію блага — ничто. Истинное счастье принадлежит только истинному христіанину; а истинный христіанинъ только тотъ, который живетъ во Христѣ и по Его заповѣдямъ; а такой и совѣсть имѣеть чистую, вѣру неослабную, надежду непостыдную и любовь совершенную. Для такого и возможно достиженіе благополучія въ сей жизни, потому что онъ и бѣды переноситъ и несчастія терпитъ съ вѣрою и упованіемъ на Бога, со смиреніемъ и любовію къ ближнимъ, и достигаемыя блага направляетъ къ прославленію Отца небеснаго и къ благодѣянію ближнимъ. А что можетъ быть выше удовлетворенія духовныхъ потребностей? и кто можетъ быть болѣе счастливъ, какъ не тотъ, который имѣеть совѣсть спокойную и сердце чистое, и бываетъ доволенъ при всякомъ положеніи? Въ этомъ и есть то истинное счастье, съ которымъ мы нынѣ привѣтствуемъ другъ друга. Значитъ ни въ богатствѣ, ни въ славѣ истинное счастье, а въ христіанскомъ благочестіи и чистотѣ нравственной жизни. Тотъ только богатъ и счастливъ, кто богатѣеть въ Бога; а богатѣющій въ мамону, при всемъ своемъ видимомъ благополучіи и счастіи, бываетъ несчастнымъ человѣкомъ отъ терзаній совѣсти и душевныхъ тревоженій, когда не умѣеть или не хочетъ пользоваться своимъ благомъ для спасенія своей же души.

Истинное счастье — вѣчно. А все не истинное и обманчивое — временное и скоро преходящее, какъ и самъ человѣкъ, какъ и тотъ видимый міръ, красотами и благами котораго мы услаждаемся. Все временное прейдетъ, и тогда настанетъ безпредѣльная вѣчность, а съ нею и вѣчное счастье и вѣчное блаженство. Но для

кого? Для тѣхъ, разумѣется, кто здѣсь на землѣ богатѣль въ Бога.

Отсюда понятно, какъ надо жить, чтобы достигнуть сего вѣчнаго счастья. Ясенъ и тотъ путь, который приводитъ къ нему, путь благочестивой христіанской жизни и добрыхъ дѣлъ.

Кто, слѣдовательно, не шелъ этимъ путемъ доселѣ, пусть теперь начнетъ съ новаго года новую жизнь по иному пути, кто блуждалъ во тьмѣ, пусть теперь идетъ къ свѣту, кто жилъ безъ Христа, пусть начнетъ теперь жить со Христомъ, пусть теперь вступитъ на новый путь, приводящій человѣка къ Тому, Кто сказалъ о себѣ: Азъ есмь путь и жизнь. Этотъ путь прямо ведетъ человѣка къ новой землѣ и новому небу и новымъ обителямъ небеснымъ. Этотъ только истинный путь и приводитъ насъ къ желаемому съ новымъ годомъ счастію и блаженству.

Таково должно быть значеніе нашихъ привѣтствій и благожеланій въ новый годъ.

Е. Зефиrowъ.



И С Т О Ч Н И К ъ И С Т И Н Ы

(Посвящается учащейся молодежи).

Миръ усталъ. Ослабла, подавлена сила, стремящаяся уяснить разумное назначеніе человѣка въ видимомъ мирѣ. Десятки великихъ, славныхъ борцовъ и ихъ послѣдователей сложили свое оружіе передъ невозможностью найти разгадку жизни. Громадныя силы, непоколебимая энергія, гениальная мысль и рѣдкія познанія— все было отдано на разрѣшеніе мучившаго миръ вопроса и все бесплодно. По временамъ, казалось,

спасительный свѣтъ ярко озарялъ страждущіе духомъ народы: ученіе индусскаго философа Будды, греческихъ мудрецовъ Сократа и Платона, римскихъ мыслителей Марка Аврелія и Эпиктета, германская философія Канта, англійская Локка и геніальныя изысканія величайшаго изъ метафизиковъ, Гегеля — все это въ различныя эпохи наполняло сердца людей радужными надеждами, что истина, наконецъ, найдена; но всѣ эти великіе труды не привели почти ни къ чему. Они, какъ метеоръ, пролетѣли надъ безбрежнымъ житейскимъ океаномъ и исчезли въ его бездонной глубинѣ. Они временно успокоили мятущееся человѣчество, дали ему краткое отдохновеніе, слабую надежду, нѣкоторую опору, но, столкнувшись съ неумолимо дѣйствительною, утратили свое значеніе и смыслъ. Человѣчество воздвигало себѣ многочисленныя кумиры, а душа инстинктивно ищетъ истиннаго Бога. И вотъ теперь еще съ большей силою пробуждается та-же жажда познанія разумной жизни, та-же общая неудовлетворительность, мучительная тоска и отсюда — стремленіе забыться, утопить свои душевныя муки хотя бы въ буйномъ разгулѣ, въ грязномъ развратѣ и другихъ грубыхъ наслажденіяхъ. Тяжело, горько и безотрадно! Отнеситесь душевнѣй къ дѣлу, дайте, ну, хоть частичку вашего сердца проникнуться горечью настоящаго положенія и вы ощутите, какъ тягостно сожмется оно, какую подавляющею болью отзовется въ немъ общая міровая и ваша личная безысходность! А развѣ это нормальное положеніе и развѣ Христосъ Спаситель Своимъ Евангелиемъ не указалъ намъ пути? Положимъ, съ тѣхъ поръ прошло чуть не 19 столѣтій, но ученіе правды свѣжо, оно не старѣетъ, — оно въ лучшей избранной части человѣчества, какъ святыня, передается изъ рода въ родъ, изъ устъ въ уста и по сіе время

сияет яркимъ пламенемъ высшей на землѣ истины. И человечество, руководясь имъ, идетъ впередъ по пути нравственнаго совершенства хотя такими медленными, тяжелыми и незамѣтными шагами, что взору пристрастнаго наблюдателя успѣхи тутъ почти совсѣмъ не видны... Что же мѣшаетъ нашему нравственному прогрессу, какая сила тормозитъ быстрое поступательное движеніе ученія Христова? Неужели же вѣковѣчной правдѣ евангельской нѣтъ мѣста въ нашемъ мірѣ? Неужели сердца наши неспособны къ благороднымъ порывамъ?!

Обратимся къ самимъ себѣ, присмотримся къ жизни учащейся молодежи, чѣмъ полна она, — можетъ быть, мы найдемъ возможность разрѣшить волнующій насъ вопросъ. Долго сдерживаемыя, но не облагороженные страсти съ силою вырываются наружу: душа и сердце, не укрѣпленные въ добрѣ и истинѣ, легко поддаются всякимъ мимолетнымъ впечатлѣніямъ, и потому, при первомъ же сильномъ искушеніи, все вдругъ обрывается, куда то летитъ, стремится не зная никакихъ преградъ, и изъ устъ тѣхъ, на комъ лежитъ будущее родины, слышатся ужасныя роковыя слова: «живи, какъ живется»; «пей, ѣшь и веселись»; «наслаждайся жизнью, бери отъ нея все, что можно, лови минуты счастья и восторга». Гдѣ же тутъ думать о высокомъ ученіи любви и правды, возвышенномъ міру Христомъ Спасителемъ, когда жизнь такъ заманчива, грѣхъ такъ обаятеленъ и достиженіе счастья, *повидимому*, такъ легко. Современный девизъ: «живи, какъ живется» высоко паритъ надъ заблудшимъ человечествомъ и передъ нимъ безсильны всякія убѣжденія.

Но вѣдь у cadaго изъ насъ есть здравый разумъ и совѣсть, позволяющіе намъ видѣть все въ настоящемъ свѣтѣ. Зачѣмъ же обманывать себя, зачѣмъ утѣплатъ

себя тѣмъ, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ, зачѣмъ вливать въ душу тлетворный ядъ, парализующій въ ней всѣ благія стремленія? Въдъ рано или поздно наши страсти улягутся, чувственность истощится, отуманенное воображеніе просвѣтлѣетъ и жизнь, какъ посмотримъ вокругъ не только съ холоднымъ вниманіемъ, а даже съ искреннимъ желаніемъ видѣть въ ней что либо, покажется намъ «пустою и глупою шуткой». Что можетъ быть ужаснѣе подобнаго разочарованія?

Я самъ юноша. Съ дѣтства я такъ-же, какъ и многіе, искалъ жизненной правды, боролся, кидался изъ стороны въ сторону, томимый жаждой свѣта и истины. Я знаю, какихъ разочарованій и какихъ отреченій стоитъ эта борьба, но знаю также, что при твердой волѣ и добромъ желаніи въ ней возможна и побѣда и тѣмъ горьче поэтому видѣть, какъ гибнуть безцѣльно, безъ пользы для ближнихъ, безъ славы для себя молодая талантливая силы. Посмотришь на многое столь обычное, какъ будто даже естественное въ жизни нашей молодежи, и слезы, горькія, тоскливыя слезы наполняютъ глаза. Мнѣ жаль юности нашей; жаль нашихъ чистыхъ святыхъ порывовъ.

Мы, молодые представители нашего общества, оперившіеся птенцы нашей матери родины, созрѣвшіе побѣги новой жизни,—что мы внесемъ въ нее? Подвинемъ-ли мы хоть на шагъ дѣло правды Божіей, скажемъ-ли своему народу, возлагающему на насъ, какъ на новое поколѣніе, хоть одно живительное слово? Какъ юношѣ сказать о юности, вмѣстѣ съ Лермонтовымъ: «печально я гляжу на наше поколѣнье?» Но, зная общій характеръ мыслей нашей учащейся молодежи, зная ея отрицательныя идеи, шаткость и неустойчивость ея религіозныхъ принциповъ, неудержимо страстно хочется крикнуть: «оглядитесь, кому вы слу-

жите, на что готовитесь отдать свои кипучія силы!» Это страстное желаніе охватывает мою душу и властно побуждает подѣлиться своими думами.

Есть вопросы, которые преслѣдуютъ насъ всю жизнь и которые въ лучшую пору нашей жизни, въ свѣтлые дни юности заставляютъ усиленно биться наши сердца, напрягаютъ всю силу нашей мысли, требуютъ настойчиво немедленныхъ отвѣтовъ. Эти вопросы: о назначеніи и цѣли человѣка, о его высшемъ благѣ, какъ выполнить первыя и какъ достигнуть втораго.

Не грустно-ли, что въ погонѣ за разрѣшеніемъ этихъ томительныхъ вопросовъ мы бросаемся изъ стороны въ сторону, ищемъ себѣ новыхъ руководителей, а между тѣмъ истина, отвѣтъ, который намъ надо, у насъ передъ глазами. Невольно вспоминаются слова одного нашего писателя, который неустанно искалъ въ жизни свѣта и правды, но погибъ преждевременно, какъ жертва дурнаго воспитанія, наложившаго на него неизгладимый отпечатокъ. Говоря о нѣкоторыхъ современныхъ ему сотоварищахъ по перу, онъ недоумѣваетъ: «какъ это, право, у нихъ головы странно устроены? Истина на виду; такъ сама и лѣзетъ въ глаза, а они старательно ходятъ вокругъ нея да ищутъ: не тутъ-ли, молъ, суть-то» ¹⁾. Тоже самое приходится сказать и о современномъ намъ обществѣ вообще, и о современной молодежи въ частности.

Что-же это за истина, которая сама лѣзетъ въ глаза, а мы ее упорно обходимъ? Истина эта — ученіе Того, Кто прямо и открыто возвѣстилъ міру: «Я — путь, истина и жизнь», — жизнь и слова Христа Спасителя, запечатлѣнные въ Евангеліи. Евангеліе — это разгадка всѣхъ вопросовъ высшаго порядка, надъ которыми то-

1) Помяловскій.

милось и томится челове́чество. Казалось бы, оно должно быть настольной книгой всякаго, кто стремится уяснить себѣ высшую цѣль своего бытія и посильно служить этой цѣли; но въ дѣйствительности это далеко не такъ. Только лишь меньшинство, капля въ житейскомъ морѣ (въ глазахъ большинства—простаки, или наивные идеалисты) читаютъ эту великую, святую книгу, да и то нерѣдко украдкой, словно стыдясь своего чтенія, какъ какой-то слабости, или предразсудка.

Девятнадцать вѣковъ пронеслось надъ міромъ съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ раздалось ученіе Спасителя, а могутъ ли народы, именующіе себя христіанскими, по совѣсти сказать, что они, не покладая рукъ, работаютъ надъ дѣломъ Божиимъ, что они стоятъ на высотѣ своего призванія, олицетворяютъ собою «величайшую школу истины и любви, какую когда либо видѣлъ міръ» (Гизо)? Нѣтъ! Они (не говорю объ отдѣльных личностяхъ, о счастливыхъ исключеніяхъ) создали свою житейско-практическую школу, измыслили свои особыя цѣли и стремленія, установили новые законы, а законъ Отца Небеснаго, принесенный намъ на землю Его Единороднымъ Сыномъ, они забыли. Они почти совсѣмъ исключили изъ своего жизненнаго обихода св. Евангеліе, въ которомъ Божественный Учитель раскрываетъ намъ въ дивныхъ словахъ смыслъ истинной жизни, запечатлѣвая каждое слово личнымъ примѣромъ самоотверженнаго служенія вѣчной правдѣ и безконечной любви.

Постоянно вращаясь въ обществѣ православныхъ людей, однако, если бы не знать ихъ, трудно было бы допустить, что имѣешь дѣло съ христіанами. Думаютъ и говорятъ они такъ, какъ христіанинъ ни думать, ни говорить не можетъ. Сочувствуютъ они тому,

что христіанинъ не можетъ не порицать; издѣваются они надъ тѣмъ, что христіанинъ не можетъ не любить и не уважать; устриваютъ жизнь свою по волчьи и очень рады, съ волками живя, по волчьи выть и отъ волковъ по волчьи отгрызаться, а христіанское ученіе чистой любви и правды называютъ непрактичною утопійей 1).

Живя среди подобныхъ христіанъ лишь по имени, чтобы не измѣнить намъ высокимъ истинамъ добра, возвѣщеннымъ міру христіанъ, не забудемъ Евангелія. Въ то время, когда намъ будутъ говорить «добромъ не проживешь», «какъ было, такъ и будетъ» человѣкъ всегда останется человѣкомъ», — Евангеліе дастъ намъ безконечный рядъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ о неизбѣжномъ конечномъ торжествѣ добра. И если намъ дороги идеалы высшей любви, самоотверженнаго служенія ближнимъ, — словомъ, все то, чѣмъ были живы во всѣ вѣка лучшіе люди, мы въ Евангеліи почерпнемъ силы, чтобы быть поборниками ихъ. Въ немъ только одномъ, въ Св. Евангеліи, найдемъ разгадку жизни, отвѣтъ на запросы своей мятущейся души, успокоеніе отъ внутренней разладицы.

Пусть же эта святая книга постоянно будетъ у насъ на столѣ; будемъ читать ее, вдумываться въ каждое слово ея и, чѣмъ болѣе будемъ усвоивать ея животворный духъ, тѣмъ совершеннѣе будетъ наша душа. Мы воспитаемъ въ себѣ тогда благородную отзывчивость ко всему святому и прекрасному, пробудимъ въ своемъ сердцѣ искреннее участіе ко всему, окружающему насъ міру и поймемъ непреходящій, вѣчный смыслъ величайшаго завѣта Христова: «ищите прежде

1) Н. Педлюевъ.

всего Царства Божія и правды Его и все остальное приложится вамъ» (Мѡ. VI, 33). (С.-П. Духов. В. № 17).

Н. Свидерскій.

О приготовленіи духовенствомъ своихъ дѣтей къ поступленію въ духовное училище.

Подъ такимъ заглавіемъ напечатана въ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ статья нѣкоего іеромонаха Палладія. Авторъ во время своей службы въ духовномъ училищѣ наблюдалъ слабую подготовку дѣтей духовенства къ училищному курсу и удивлялся этому. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не удивляться факту, что отцы, весьма часто являющіеся учителями чужихъ дѣтей, или по крайней мѣрѣ призванные къ тому и современнымъ положеніемъ дѣлъ обязываемые къ тому, не даютъ надлежащей подготовки къ училищу своимъ дѣтямъ? Изслѣдуя это печальное явленіе, авторъ бесѣдовалъ съ родителями учениковъ о томъ, какъ они готовили своихъ дѣтей къ поступленію въ духовное училище, лично наблюдалъ надъ учениками то, что узнавалъ отъ родителей, и пришелъ къ слѣдующему заключенію: *дѣло образованія дѣтей духовенства пошло бы гораздо лучше, если бы, готовя ихъ къ поступленію въ духовное училище, родители приложили побольше своего личнаго труда.*

Такъ какъ намъ приходилось слышать отъ учителей училища, что одною изъ причинъ малой успѣшности учениковъ училища и ихъ слабаго развитія служитъ именно то, что въ училище дѣти поступаютъ плохо подготовленныя, то мы воспользуемся „наблюденіями и предположеніями автора о томъ, что можетъ и должно

сдѣлать духовенство для начальнаго образованія своихъ дѣтей“, и познакоимъ нашихъ читателей съ его взглядами и сужденіями *).

Во-первыхъ, есть у духовенства стремленіе отдавать дѣтей въ училище какъ можно раньше. Пользуясь статьей Устава, позволяющей принимать дѣтей въ училище, если имъ не достаетъ шести мѣсяцевъ до опредѣленнаго возраста, оно осаждаетъ училищное начальство просьбами о принятіи дѣтей моложе самаго ранняго возраста, въ какомъ они могутъ быть приняты въ тотъ или другой классъ. Соображенія при этомъ бываютъ разныя. „Одни руководятся чисто экономическими соображеніями: они имѣютъ въ виду выхлопотать для сына казенное или полуказенное содержаніе; другіе надѣются выгадать годъ-другой на случай оставленія мальчика въ какомъ либо классѣ на повторительный курсъ; иногда просто желаютъ обучать младшаго сына непременно въ одномъ классѣ со старшимъ“. Обсуждая это послѣднее соображеніе, авторъ говоритъ совершенно справедливо: „нельзя понять, какую особенно выгоду представляетъ помѣщеніе двухъ братьевъ въ одномъ классѣ. Иногда ссылаются на удобство пользованія книгами при обученіи двухъ братьевъ въ одномъ классѣ, но еще большее удобство представляетъ переходъ книгъ по наслѣдству отъ старшаго брата къ младшему, при извѣстной всѣмъ рѣдкой смѣнѣ учебниковъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ“. Съ своей стороны мы укажемъ на большое не удобство, когда братья въ одномъ классѣ пользуются одной книгой: уроки при этомъ, разумѣется, одни и тѣ же и въ одно

*) Само собою разумѣется, что явленія, о которыхъ говорить авторъ въ излагаемой статьѣ, мы не можемъ выставить всѣ одинаково общими всему духовенству.

время. И развѣ не можетъ быть при этомъ такого явленія: одинъ захотѣлъ учить, хотѣ, примѣрно, по географіи, и другой — тоже, — другъ другу не уступаютъ, спорятъ, ссорятся, а можетъ быть, и подерутся. Вѣдь оба очень не велики и благоразумія большого имѣть еще не могутъ. И въ спорахъ и ссорахъ будетъ проходить время, а урокъ будетъ не выученъ. Говорятъ еще, что, „обучаясь вмѣстѣ съ младшимъ, старшій братъ можетъ помогать ему въ приготовленіи уроковъ“. Но какой же репититоръ старшій братъ, если онъ обучается въ одномъ классѣ съ младшимъ? Оба они проходятъ одно и то же, слѣдовательно, и знаютъ одно и то же. Что касается пониманія, сообразительности, то весьма нерѣдко младшій братъ еще имѣетъ много преимуществъ предъ старшимъ. Поэтому, наоборотъ, „кажется, учаь именно не вмѣстѣ съ младшимъ, старшій братъ можетъ оказывать ему существенную помощь“. Что касается чисто экономическихъ соображеній, по которымъ отцы рано отдаютъ дѣтей въ училище, то они и преступны, да часто и призрачны. Ради этихъ соображеній причиняется зло дѣтямъ иногда на всю жизнь. „Дѣти слабѣютъ отъ преждевременнаго помѣщенія въ школу, слабѣютъ и по причинѣ трудности прохожденія курса при слабой подготовкѣ и еще не окрѣпшихъ силахъ, и по причинѣ обычныхъ неудобствъ, какія по сравненію съ домашней жизнию представляетъ всякая школа“. „Изъ прежнихъ наблюденій моихъ (говоритъ авторъ) надъ товарищами по гимнази и по семинаріи я могъ бы привести много фактовъ въ подтвержденіе той мысли, что раннее поступленіе мальчика во многочленную школу даже при блестящихъ дарованіяхъ ведетъ къ ослабленію здоровья и духовныхъ способностей и этимъ обрекаетъ на сидѣнье по два года даже не въ

одномъ классѣ. Изъ точныхъ наблюденій надъ учениками двухъ духовныхъ училищъ я пришелъ къ тому же выводу. Нельзя при этомъ также упустить изъ виду и того факта, что, желая какъ можно раньше отдать мальчика въ школу, родители приневоливаютъ его слишкомъ долго сидѣть за книгой. Отъ такихъ занятій разстраивается здоровье мальчика и ослабѣваетъ его духовная энергія. Легко при этомъ онъ можетъ надолго, иногда на всю жизнь, получить отвращеніе отъ книги“. Такимъ образомъ падаютъ и становятся призрачными всѣ расчеты при равнемъ опредѣленіи дѣтей въ школу. Надежда выгадать годъ-другой выходитъ весьма сомнительною; напротивъ, скорѣе всего можно прогодать два-три года, а можетъ быть — и больше. Не лучше ли поэтому позаботиться объ укрѣпленіи силъ мальчика и о надлежащемъ приготовленіи его, чтобы онъ безъ большого труда и ущерба своему здоровью могъ преодолевать трудности науки при прохожденіи училищнаго курса?

Во-вторыхъ, духовенство любитъ отдавать своихъ сыновей въ приготовительный классъ, который, какъ извѣстно, существуетъ при всѣхъ духовныхъ училищахъ. Авторъ говоритъ, что въ составѣ учениковъ I класса изъ сорока, едва человекъ пять — шесть найдется такихъ, которые поступили прямо въ первый классъ и, слѣдовательно, готовились дома. „Очевидно“, говоритъ авторъ, „духовенство съ особыми надеждами смотритъ на приготовительный классъ“, и очевидно, прибавить слѣдуетъ, смотритъ на него узко. Оно понимаетъ такъ, что если есть приготовительный классъ, то не для чего готовить мальчика дома: привезъ и сдать сына, а тамъ ужъ будутъ учить и готовить, къ чему слѣдуетъ. И приводятъ въ приготовитель-

ный классъ почти младенцевъ, не умѣющихъ различить право и лѣво. „Въ большинствѣ случаевъ“, говоритъ авторъ, въ этотъ классъ поступаютъ мальчики, почти не учившіеся, не знающіе ни одной молитвы, иногда не умѣющіе подписать свою фамилію“. Легко представить какого успѣха можно ожидать отъ такого состава учениковъ! „Что можетъ сдѣлать за одинъ годъ мальчикъ съ посредственными способностями, который, при поступленіи въ приготовительный классъ, едва разбираетъ крупную печать и учился прежде три — четыре мѣсяца? Ему, конечно, будетъ очень трудно учиться, и естественно, что онъ или останется въ приготовительномъ классѣ на второй годъ, или безъ надлежащей подготовки будетъ переведенъ въ 1-й классъ. Переводятъ иногда лишь потому, что въ противномъ случаѣ о приготовительномъ классѣ составится дурное мнѣніе, и потому еще, что вѣдь нужно же переводить кого нибудь, — не держать же большую часть учениковъ въ приготовительномъ классѣ по два года! Вотъ изъ такихъ-то учениковъ въ первомъ классѣ большею частію и составляется разрядъ малоуспѣшныхъ по всѣмъ предметамъ, особенно же по русскому и церковно-славянскому языкамъ и ариѳметикѣ“.

Продолжимъ соображеніе автора далѣе. Поневоля переводя слабыхъ учениковъ изъ приготовительнаго класса въ 1-й, училищное начальство также поневоля переводятъ и изъ 1-го класса во 2-й, изъ 2-го въ 3-й, изъ 3-го въ 4-й. Такъ какъ приемные экзамены въ семинаріи уничтожены для учениковъ переходящихъ изъ училища въ семинарію, то послѣдней поневоля приходится довольствоваться тѣмъ составомъ учениковъ, какой ей прислали *). И почему же семинарскому начальству не руководиться тѣмъ же соображеніемъ, какимъ руководствуется училищное начальство: „надо же кого нибудь переводить изъ класса въ классъ“? И дѣйствительно, часто поневоля приходится ограничи-

*) О качествѣ этого состава говорить то, ежегодно повторяющееся, явленіе, что треть его, а иногда и болѣе, всегда «подлежитъ переэкзаменовкамъ».

вать требованія, быть крайне свисходительнымъ и переводить такихъ, которые, при надлежащей оцѣнкѣ, совсѣмъ не годятся для старшихъ классовъ. Но къ чему это ведетъ, какъ не къ пониженію общаго уровня образованія въ духовенствѣ?

Авторъ впрочемъ не противъ приготовительнаго класса, который коль скоро существуетъ, то существуетъ именно для дѣтей духовенства; онъ хочетъ сказать только, что духовенство имѣетъ неправильное понятіе о приготовительномъ классѣ и, возлагая большія надежды на него, отдаетъ въ него сыновей очень мало подготовленныхъ, и что лучше было бы и для училищъ, и для дѣтей духовенства, если бы оно подготавливало ихъ къ училищному курсу дома.

„Духовенство могло бы приготовить своихъ дѣтей даже въ 1-й классъ училища, отдавая ихъ въ начальныя училища министерскія или земскія, или въ свои церковно-приходскія школы. Школы эти вообще даютъ подготовку къ духовному училищу вполне достаточную, иногда даже лучшую той, какую можетъ дать приготовительный классъ. Въ духовномъ училищѣ лучшими очень часто оказываются именно прошедшіе *полный* курсъ начальной школы. Нерѣдко изъ этихъ школъ поступаютъ въ первый классъ духовнаго училища мальчики, безукоризненно правильно пишущіе по-русски, прекрасно читающіе и рассказывающіе прочитанное, обстоятельно знакомые съ Часословомъ и другими богослужебными книгами, знающіе даже церковное пѣніе. Духовенству не слѣдовало бы пренебрегать этими школами тѣмъ болѣе, что дѣти, обучаясь въ нихъ, могутъ жить дома, подъ роднымъ кровомъ, подъ личнымъ наблюденіемъ любящей матери, подъ постояннымъ руководствомъ своего отца“. Время обученія въ начальной школѣ не пропадетъ даромъ даже и въ

томъ случаѣ, если бы мальчикъ изъ этой школы и не поступилъ по какой либо причинѣ въ 1-й классъ: для приготовительнаго класса онъ еще не ушелъ, а развитіе, полученное имъ въ школѣ, даетъ ему возможность съ большимъ успѣхомъ пройти курсъ приготовительнаго класса.

Съ своей стороны можемъ прибавить, что въ особенности для приготовленія своихъ дѣтей духовенству можно рекомендовать устройство церковно-приходской школы. Положимъ, священникъ имѣетъ сына, котораго нужно готовить къ поступленію въ училище. И вотъ онъ пусть откроетъ хоть не большую церковно-приходскую школу, примѣрно человекъ на десять не больше. Вѣдь заниматься не много труднѣе съ десятью, чѣмъ съ однимъ, а между тѣмъ, не говоря о прочемъ, выгода для сына священника будетъ большая: не теряя связи съ семьей, находясь постоянно подъ ея вліяніемъ и руководствуемый лично отцомъ, онъ въ то же время привыкаетъ къ школьной дисциплинѣ и, такимъ образомъ, пользуется удобствами какъ семьи, такъ и школы. Въ особенности же это можно рекомендовать лицамъ многосемейнымъ. Лѣтъ 35 назадъ, когда о нынѣшнихъ церковно-приходскихъ школахъ не было и помину, дѣлали такъ многіе священники: обучая своихъ сыновей, они вмѣстѣ съ ними обучали и другихъ дѣтей; и родители съ большею охотою отдавали дѣтей такимъ священникамъ и въ городахъ, напр., платили, смотря по усердію, отъ четвертака до полтинника въ мѣсяцъ, принося, кромѣ того, всѣ письменныя и учебныя принадлежности свои. Здѣсь же, при такомъ способѣ приготовленія дѣтей къ духовному училищу, — прекрасный случай взаимной помощи между членами причта.

Но можетъ ли духовенство само готовить своихъ дѣтей къ поступленію въ духовное училище? Авторъ находитъ возможнымъ вполне.

Со стороны программы затрудненій, конечно, нѣтъ. Для поступленія въ 1-й классъ духовнаго училища программу требуется: умѣнье читать и писать по-русски и читать по славянски, знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, по ариметикѣ—знаніе первыхъ двухъ дѣйствій (сложенія и вычитанія) и таблицы умноженія. Какой священникъ не въ состояніи этому научить ребенка? Авторъ находитъ, что даже дьяконъ и псаломщикъ могутъ это сдѣлать. Но, говорятъ, отнимаютъ много времени у духовенства заботы по хозяйству, по приходу. „Но заботамъ по хозяйству слѣдуетъ предпочесть заботу о благѣ и пользѣ дѣтей. А заботы по приходу, хотя бы онѣ и дѣйствительно были велики и многосложны (особенно въ большихъ приходяхъ) отнимаютъ не все же время,—такъ чтобы въ продолженіе трехъ-четырехъ лѣтъ не научить тому, что требуется для поступленія въ 1-й классъ училища. Но если бы дѣло въ томъ только и состояло, чтобы сообщить мальчику знанія, необходимыя для поступленія въ училище и въ этомъ бы состояла вся подготовка къ нему, то объ этомъ не стоило бы, конечно, и говорить. Важны не тѣ знанія, которыя вы сообщите дѣтямъ вашимъ, но та духовная высота, на которой вы стоите и до которой вы желаете поднять вашихъ дѣтей“. Здѣсь кладется основаніе всего, пожалуй, будущаго направленія мальчика: его отношеніе къ наукѣ, къ сообщаемымъ знаніямъ, къ способу пріобрѣтенія ихъ, любовь къ труду, наблюдательность, внимательность и т. п. добрые навыки, необходимыя для успѣха занятій въ школѣ. „Извѣстно очень много случаевъ, когда первыя занятія родителей

съ дѣтьми оказывали на послѣднихъ такое сильное вліяніе, что они на всю жизнь всёмъ сердцемъ привязывались къ книгѣ и тѣмъ вообще идеаламъ, какіе старались запечатлѣть въ ихъ сердцахъ родители“. Значитъ, „собственныя занятія родителей съ дѣтьми имѣютъ не только умственное, но и великое нравственно-воспитательное значеніе“.

Конечно, всегда могутъ найтись сироты и другіе мальчики, которые не могутъ быть приготовлены дома. Вотъ для такихъ-то дѣтей духовенства и нуженъ приготовительный классъ; остальному же духовенству въ немъ и не должно быть нужды. Лѣтъ тридцать тому назадъ его и не было, и духовенство само готовило своихъ дѣтей дома, хотя требованій къ поступающимъ въ училище предъявлялось несравненно больше. Нѣкоторые дѣтей своихъ только записывали въ училище, а весь курсъ училищный проходили съ ними дома сами.

Что касается того, какъ готовить дѣтей и на что нужно обращать вниманіе, то тутъ авторъ даетъ, правду сказать, не особенно подробныя указанія. Послѣ того, какъ мальчикъ выучится разбирать русскую и славянскую печать и списывать съ книги, необходимо ежедневно заниматься подобными упражненіями, т. е. въ чтеніи и письмѣ. „Обратите вниманіе на то, чтобы мальчикъ получилъ болѣе или менѣе занятный матеріалъ для чтенія, чтобы онъ не перебѣгалъ отъ одной статьи къ другой, не усвоивъ содержанія прочитаннаго такъ, чтобы могъ рассказать содержаніе читаннаго; въ противномъ случаѣ пріобрѣтается наклонность читать не внимательно, читать не вникая въ суть читаемаго. „Заботьтесь о томъ, чтобы онъ писалъ не спѣша, со вниманіемъ, опратно; найдите прописи, ко-

торыя могли бы облегчить дѣло обученія письму, если сами не обладаете хорошимъ почеркомъ“.

„Первоначальныя свѣдѣнія изъ арифметики сообщитъ дѣтямъ не трудно“, говоритъ авторъ. Можетъ быть; но сообщить ихъ такъ, чтобы сообщенное легло прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшаго занятія этимъ предметомъ, — это дѣло не легкое. Духовнымъ воспитанникамъ именно больше всего и не дается этотъ предметъ. Здѣсь больше всего надобно заботиться о томъ, чтобы сухимъ, мертвящимъ механизмомъ счисленія не убить въ самомъ началѣ охоты мальчика заниматься этимъ предметомъ и не оттолкнуть на всегда отъ занятія имъ. Систематическое упражненіе въ умственномъ счисленіи полюбому изъ новыхъ задачникъ (напр., Гольденберга), лучше всего заинтересовываетъ дѣтей, давая въ то же время надлежащее и прочное основаніе для будущихъ занятій мальчика.

Обученіе церковно-славянскому языку для духовенства, по мнѣнію автора, должно быть легко и пріятно. Занятіе славянскимъ чтеніемъ и для самихъ мальчиковъ можетъ казаться привлекательнымъ, потому что они всегда склонны къ чтенію въ церкви. Поэтому лучшей книгой, по которой можно обучить мальчика славянскому чтенію, служитъ Часословъ, въ которомъ помѣщается то, что можно мальчику читать въ церкви; напр., „Благословлю господа“, часы, Шестопсалміе и т. п. Авторъ съ прискорбіемъ говоритъ о тѣхъ мальчикахъ духовнаго званія, которые при поступленіи въ духовное училище признаются, что они никогда не видали Часослова. И это часто дѣти священниковъ, къ стыду своему противъ крестьянскихъ мальчиковъ, которые нерѣдко не только свободно читаютъ любое мѣсто въ этой книгѣ, но свободно отыскиваютъ въ ней всякое послѣдованіе. Кромѣ Часослова, авторъ

рекомендуетъ знакомить дѣтей и съ Евангеліемъ и съ другими богослужебными книгами.

Будущему воспитаннику духовно-учебнаго заведенія необходимо быть по преимуществу проникнутымъ набожностію. Для этого „очень важно, чтобы отцы и матери не оставляли дѣтей дома во время службы церковной, чтобы приводили ихъ во храмъ до начала службы, чтобы поощряли возможно болѣе продолжительное пребываніе ихъ въ храмѣ. Какъ это полезно для дѣтей, какъ развивается ихъ, какъ готовится къ усвоенію всего добраго!“ По мнѣнію автора, „въ высшей степени прискорбно, что нѣкоторые священники своихъ дѣтей прямо удерживаютъ во время утрени дома, боясь, какъ бы ихъ не утомила продолжительность богослуженія, какъ бы не отразилось дурными послѣдствіями раннее вставаніе на ихъ здоровьѣ. Нерѣдко въ семействахъ священниковъ дѣтямъ въ воскресные дни позволяютъ приходить въ церковь даже не къ началу самой литургіи, позволяютъ часто даже совѣмъ просыпаться это важнѣйшее богослуженіе... Странная ли небрежность, или дѣйствительная боязнь за здоровье дѣтей составляетъ причину такого прискорбнаго отчужденія отъ храма Божія дѣтей духовенства и главнымъ образомъ именно дѣтей священниковъ, но это всегда сопровождается великимъ вредомъ въ дѣлѣ духовнаго развитія дѣтей. Нѣтъ, пусть чаде дѣти ходятъ въ церковь, читаютъ, поютъ на клиросѣ, прислуживаютъ въ алтарѣ, пусть до службы съ охотою будутъ всматриваться въ церковныя принадлежности, вчитываться въ церковныя книги: это сослужить имъ великую службу, это принесетъ великіе плоды въ послѣдствіи“.

Относительно усвоенія дѣтьми молитвъ авторъ говоритъ, что онѣ легко усвоятся, если дѣти слышатъ

отчетливое, прочувствованное чтеніе ихъ въ церкви и дома. „Я знаю“, говоритъ онъ, „благочестивыя семейства священниковъ, гдѣ заведено ежедневное чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ всѣми членами семьи по очереди“. Развивая усердіе къ общественной молитвѣ и скрѣпляя молящихся тѣсными духовными узами, это составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшую подготовку къ училищу.

Хотя пѣніе церковное не требуется при поступленіи въ духовное училище, но авторъ считаетъ не бесполезнымъ, если бы духовенство старалось развивать въ своихъ дѣтяхъ любовь къ пѣнію церковному и навыкъ въ немъ. Въ старину это было обычнымъ явленіемъ. Развитие любви къ церковному пѣнію среди дѣтей духовенства важно и по влиянію своему на весь духовный складъ будущихъ питомцевъ духовной школы и потому еще, что домашнія занятія церковнымъ пѣніемъ чрезвычайно облегчаютъ успѣхъ школьныхъ занятій этимъ предметомъ.

Мы изложили соображенія автора относительно важнѣйшаго и нужнѣйшаго въ данное время предмета—именно подготовленія духовенствомъ своихъ дѣтей къ поступленію въ училище, именно въ тѣхъ видахъ, что плохая подготовка дѣтей къ училищному курсу служитъ одною изъ важнѣйшихъ причинъ малоуспѣшности учениковъ въ училищахъ, на которую, кстати сказать, обращено вниманіе и высшаго духовно-училищнаго начальства и которая, какъ мы видѣли, отражается и на семинаріяхъ. Что эта плохая подготовка дѣтей, поступающихъ въ училище, не единственная причина малоуспѣшности,—это—правда, но что она одна изъ главныхъ,—это тоже вѣрно. И если ее не трудно устранить при большей внимательности духовенства къ своимъ дѣтямъ, то почему же и не поста-

ратся объ этомъ? Вопросъ здѣсь касается не только блага собственныхъ дѣтей духовенства, но и блага и чести цѣлаго сословія. И безъ того ужь наши воспитанники утрачиваютъ не мало добрыхъ качествъ, которыми они могли бы гордиться и которыя въ прежнее время давали имъ почетное положеніе въ обществѣ. (Сар. Еп. Вѣд. № 19, 1895 г.).



Умѣстны - ли православно - христіанскія молитвенныя дѣйствія въ сценическихъ представленіяхъ? *)

Вопросъ возникъ потому собственно, что актеры казеннаго театра, позволивъ себѣ изображать крестное знаменіе въ извѣстныхъ роляхъ, поступаютъ вопреки существующему распоряженію начальства и привычному взгляду публики, тѣмъ болѣе, что въ другихъ театрахъ этого не дѣлается.

Вопросъ разсматривается съ точки зрѣнія театральнаго искусства и съ религіозной. Для насъ важна, конечно, послѣдняя, но не лишне сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія и относительно первой.

1) Говорятъ, что ради, такъ называемаго, реализма, по требованію жизненной правды и для лучшей иллюстраціи среды, слѣдуетъ допускать на театрѣ тѣ или другія религіозныя дѣйствія, въ томъ числѣ и крестное знаменіе, напримѣръ, при изображеніи русскаго мужика, который имѣетъ обычай креститься, когда входитъ въ домъ или садится за столъ. Иначе не выйдетъ-де настоящій мужикъ. Но взглядъ этотъ нельзя признать правильнымъ. Онъ не оправдывается, прежде всего, и

*) Изъ СПБ. дух. Вѣст. въ сокращ. по пов. піесы Л. Толстаго „Власть тьмы“.

самой сценой, на которой нѣтъ возможности выполнить, все подробности извѣстныхъ обычаевъ и привычекъ, принятыхъ въ жизни. Напримѣръ, на сценѣ нерѣдко представляютъ обѣдающихъ, пьющихъ вино или чай, лежащихъ спать, дерущихся и т. п. Между тѣмъ на дѣлѣ ни вина, ни чая, ни кушаній настоящихъ болѣею частію не бываетъ; лежащіе спать не раздѣваются, какъ принято въ жизни; дерущіеся не наносятъ другъ другу дѣйствительныхъ ударовъ; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ бываетъ лишь одна видимость. Тѣмъ болѣе не допускаются какія либо дѣйствія, слова или тѣлодвиженія непристойныя, нарушающія чувство общественной скромности и т. п. Сообразно съ этимъ, нѣтъ особенной надобности и въ точномъ представленіи на сценѣ крестнаго знаменія. Если-же позволить креститься, тогда по послѣдовательности нужно будетъ допустить на сценѣ и постановку кіотовъ съ образами, зажиганіе лампадки предъ иконой, чтеніе извѣстныхъ молитвъ и другіе, болѣе важные, обряды и священнодѣйствія. Напримѣръ, въ той-же «Власти тьмы» представляется больной и умирающій мужикъ Петръ. По христіанскому долгу, который крестьяне твердо помнятъ и соблюдаютъ, онъ долженъ-бы попросить къ себѣ священника для напутствованія св. дарами. Послѣ смерти его родные должны-бы позаботиться о служеніи панихидъ и т. п. Однако-жъ ни на что подобное даже и намекъ нѣтъ въ пьесѣ, и никогда въ театрѣ такія сцены еще не представлялись. А вѣдь въ жизни это существуетъ? Да и сама публика, легко поддающаяся театральной иллюзіи, очень хорошо, однако-жъ, понимаетъ, что она въ театрѣ, и что здѣсь не принято и не возможно копировать все подробности домашняго быта: однѣ изъ нихъ были-бы противны эстетическому и нравственному чувству, другія религіозному, иныя

просто не по силамъ или не по чувствамъ актерамъ. И на какія-либо попытки въ такомъ родѣ публика, по заявленію самихъ-же артистовъ, смотритъ вообще недружелюбно.

Многіе изъ нынѣшнихъ драматурговъ, погрѣшая нерѣдко противъ истины изображаемаго событія и вѣрнаго изображенія характеровъ, хотятъ какъ-бы искупить это разными суетными подробностями и мелочами быта, привычекъ, манеръ и пр. За драматургами и актерами, тоже вѣроятно, за недостаткомъ искусства представить человѣческую душу, какъ слѣдуетъ, выразить тотъ или другой характеръ, считаютъ нужнымъ придавать бытовымъ мелочамъ очень важное значеніе, и являются за то еще болѣе достойными порицанія, потому что писатель не всегда желаетъ подчиняться требованіямъ сцены, на которую можетъ еще не попасть его произведеніе, а актеры, имѣя возможность отступать отъ разныхъ подробностей пьесы, связаны извѣстными дисциплинарными правилами, нарушать которыя не должны-бы. Къ чести ихъ можно, однако-жъ, замѣтить, что и между ними встрѣчаются благомыслящіе и не стоящіе на узкой точкѣ зрѣнія мелочнаго сценическаго реализма, какъ одинъ изъ тѣхъ, что высказали свое мнѣніе о крестномъ знаменіи, состоящій учителемъ въ театральномъ училищѣ, который признаетъ, что «сцена не должна изображать фотографію жизни... и тащить туда жизнь такой, какой она является въ дѣйствительности, прямо таки невозможно... что для театральной иллюзіи можно сдѣлать жестъ, напоминающій крестное знаменіе, но не креститься, какъ въ жизни... Это профанація религіи».

2) Обращаясь къ религіозной собственно или церковной точкѣ зрѣнія на поставленный вопросъ, мы должны заявить, что употребленіе крестнаго знаменія

при игрѣ на сценѣ, равно какъ и другія обрядности, безусловно подлежить осужденію. Иное дѣло актерамъ пригласить отслужить напр., молебенъ предъ открытіемъ театра или самимъ перекреститься передъ выходомъ на сцену, что, по заявленію ихъ самихъ, нерѣдко дѣлается. Здѣсь выражается ихъ личное, неподдѣльное религіозное настроеніе и искреннее христіанское обращеніе къ высшей помощи предъ началомъ своего служебнаго дѣла. Между тѣмъ, когда актеръ представляетъ крестящагося, на примѣръ, мужика, тутъ крестное знаменіе является поддѣлкой подъ дѣйствительность, «лицедѣйствомъ»; оно составляетъ такимъ образомъ не само себѣ цѣль, какъ всегда должно быть по его священному для христіанина значенію, какъ символа нашего спасенія, а становится средствомъ для посторонней цѣли, которая ниже его, недостойна его, — для сценической иллюзіи, или для обмана зрителей, словомъ для игры, но не для того высокаго дѣла, для какого оно дано христіанину, то-есть, для выраженія общенія съ Богомъ. Истинное религіозное чувство зрителя, а также и иного набожнаго актера, возмущается при такой профанаціи Божественнаго, при такомъ, такъ сказать, легкомысленномъ трепаніи, или кощунственномъ продѣлываніи въ игрѣ того, къ чему мы привыкли и должны относиться прямымъ лишь образомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ и серьезнымъ дѣйствительнымъ настроеніемъ. Благоразумные родители не дозволяютъ несмысленнымъ дѣтямъ играть въ священные предметы или дѣйствія, внушая имъ, что это — кощунство, грѣхъ, а здѣсь взрослые умственно люди забавляются передразниваніемъ священныхъ обыкновеній и религіозныхъ дѣйствій.

Московскій митрополитъ Филаретъ, по поводу протеста одного лица противъ постановки въ театрѣ ораторіи: «Stabat Mater», писалъ въ 1853 году: «Божію

Матерь и Ея святыя чувствованія при крестѣ Господнемъ, предъ которыми мы благоговѣемъ въ церкви и дома, не прилично выставлать въ театральномъ пѣніи». *)
«Мы держимся принципа, что прямое личное сношеніе съ всесвятымъ Богомъ есть дѣло, которое не можетъ быть никѣмъ подражаемо личнымъ дѣйствіемъ. Всесвятый Богъ не долженъ быть призываемъ лишь кажущимся образомъ, даже это дѣлается подъ маской искусства, такъ какъ это послѣ всего значило-бы призывать Его имя всуе. Искусство здѣсь переходитъ свои границы и дерзаетъ вторгаться въ маскѣ въ ту область, въ которую нужно входить только съ религіозной искренностью и дѣйствительнымъ настроеніемъ... Что такое злоупотребленіе не производитъ соблазна въ протестантской совѣсти, а скорѣе пріобрѣло даже не мало одобренія, это есть лишь свидѣтельство безрелигіознаго гуманизма нашего вѣка съ господствующимъ въ немъ іудействомъ и язычествомъ»¹⁾.

Указываютъ и на то, что театръ имѣетъ въ виду также нравственно-воспитательную цѣль, какъ и церковь, значить, онъ является какъ-бы «параллелью церкви», ея помощникомъ, который долженъ преподавать тѣ же истины христіанскаго ученія, только другимъ способомъ... пробуждать въ насъ добрыя чувства и напоминать о тѣхъ добрыхъ религіозныхъ обычаяхъ, которые иногда забываются, какъ на примѣръ, симпатичный обычай русскаго человека молиться Богу при входѣ въ комнату.

Нѣтъ сомнѣнія, что современный театръ не то, что древніе языческіе театры, на которыхъ иллюстрирова-

*) Сборн. мн. и отв. т. III стр. 504—508.

¹⁾ Мартенсенъ, «Христ. учен. о нравствен.» пер. Лопухина, т. II, стр. 708—709.

лись грубыя языческія вѣрованія и понятія и выводились порочныя языческіе нравы, и противъ которыхъ такъ возставали св. отцы церкви, какъ парализующихъ ихъ христіанскую проповѣдь и пастырскую дѣятельность. Приравнивать къ языческимъ зрѣлищамъ наши и подвергать за нихъ эпитиміи, конечно, нѣтъ никакого основанія. Далѣе, хотя ближайшая цѣль театра—эстетическое удовольствіе и художественное отображеніе жизни, но правда и то, что театръ не безъ основанія называется иногда «училищемъ нравственности». Только иное дѣло, театръ въ его идеальномъ значеніи, а иное—въ дѣйствительности. Вѣдь и школа—тоже благое и высоконравственное дѣло, однако-жъ, были у насъ и воскресныя школы 60-хъ годовъ и земскія школы недавняго прошлаго съ педагогами, старавшимися изгнать изъ начальнаго обученія все священное и религіозное. Христіанское проповѣдничество—тоже великое нравственно-воспитательное дѣло. Но вѣдь есть проповѣдь и у раскольниковъ, знаемъ мы и проповѣдническую дѣятельность папковцевъ. Такъ и театръ. Это—обоюдострое орудіе морали. Не мало, можетъ быть, дается на сценѣ пьесъ высоко-нравственныхъ, поучительныхъ, выводящихъ человѣческія страсти съ ихъ злыми послѣдствіями, осмѣивающихъ и бичующихъ пороки и злоупотребленія и т. д. Но не мало пьесъ и другого характера. Не говоря уже о разныхъ пустѣйшихъ вещахъ, въ родѣ фарсовъ и водевилей, имѣющихъ въ виду лишь посмѣшить публику, встрѣчаются пьесы весьма сомнительнаго значенія для нравственности, какъ—разныя оперетки, нѣкоторыя даже комедіи и драмы, иногда выставляющія дурное или не такъ, какъ-бы слѣдовало для добраго впечатлѣнія, или не съ тѣмъ, чтобы произвести такое впечатлѣніе, такъ что даже зрѣлый интеллигентный зритель не въ состояніи бы-

вааетъ опредѣлить, какъ авторъ смотритъ на извѣстныя нравственныя явленія, съ одобреніемъ или порицаніемъ, — что-же сказать о молодежи и простонародьѣ? Или же авторъ прямо проводитъ какіе-нибудь антиномистическіе взгляды (на свободу напримѣръ супружескихъ отношеній, дозвоительность развода, убійства или самоубійства), высказываетъ извѣстную тенденцію, несогласную съ правилами христіанской морали. Да и самая «Власть тьмы» производитъ на нѣкоторыхъ такое именно впечатлѣніе.

Напримѣръ, какой нибудь мужичекъ изъ деревни, держащійся деревенскаго обычая молиться при входѣ въ комнату, пріѣхавъ въ Питеръ, пойдетъ въ театръ и посмотритъ на свою братію во «Власти тьмы», да и броситъ свой добрый обычай и землякамъ еще тоже посоветуетъ: «насъ, братцы, скажетъ, въ театрѣ представляютъ, какъ мы молимся, — смѣются, уже лучше отстанемъ отъ этого обыкновенія». Такимъ образомъ, не напомнитъ намъ театръ о забытомъ христіанскомъ обычаѣ, какъ будто намъ и увидать его больше негдѣ, а скорѣе заставитъ забыть его и тѣмъ, которые держались его дотолѣ. Оно и понятно. Даже мужикъ своимъ непосредственнымъ религіознымъ чутьемъ понимаетъ, что не къ наученію его крестятся актеры на сценѣ, а чтобы показать его публикѣ со всѣми его привычками, даже и «божественными», и посмѣяться. При томъ же, по ремаркамъ драматическихъ авторовъ приходится иногда актерамъ креститься, изображая не только добраго и благочестиваго простолюдина, а героевъ прямо отрицательныхъ, воровъ и негодяевъ, предъ совершеніемъ ими преступленій, такъ что и совѣсть иного набожнаго актера не позволитъ ему дѣлать такую явную профанацію. Если же вообще разрѣшить актерамъ на сценѣ, какъ говорятъ, «умѣстно» креститься и т. п., то кто

поручится и кто будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы этимъ дерзко не злоупотребляли? Вѣдь не всякій актеръ съ благочестною совѣстью, и тѣмъ болѣе не всякій писатель для сцены не безразличенъ къ религіи, не всякій понимаетъ и желаетъ чтить ея святыни, иной, наоборотъ, хочетъ отличиться самымъ свободнымъ отноше- ніемъ къ нимъ.

Итакъ, если на театрѣ бываютъ нерѣдко столь явныя отступленія отъ правилъ здоровой морали и требо- ваній истинной вѣры, то какъ-же его можно ставить въ параллель съ церковью, которая во вѣки свята? Театръ можетъ быть иногда помощникомъ церкви, если на немъ ставятся пьесы, проникнутыя христіанскимъ духомъ, но вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ на- поминалъ въ дѣйствиіи религіозные обряды и училъ внѣшнимъ знакамъ христіанскаго богообщенія. Церковь никакъ не можетъ его уполномочить на это уже и по- тому одному, что она допускаетъ только дѣйствительную и искреннюю религіозность, а не кажущуюся, лице- дѣйскую, тѣмъ болѣе, если театръ, какъ учрежденіе свѣтское, отъ церкви независимое и въ своихъ нрав- ственныхъ принципахъ не устойчивос, какъ и сама общественная жизнь, является иногда врагомъ церкви. Какже при этомъ условіи она можетъ отдать въ распо- ряженіе его свои дорогія принадлежности и священныя дѣйствія, можетъ быть, даже на кошунственное пору- ганіе? Нѣтъ, намъ, христіанскимъ зрителямъ, давайте побольше пьесъ, проникнутыхъ добрыми христіанскими чувствами и идеями, а ужъ внѣшнія знаменія нашей религіозности и дорогой намъ церковной обрядности, дабы не осквернити имене Святаго (Лев. XXII, 32) и чтобы не оскорблять нашего внутренняго чувства, на- конецъ, не портить эстетическаго впечатлѣнія, столь

дѣннаго и для васъ, служителей театральнаго искусства, -- не затрогивайте нечистыми руками и не наряжайте въ непристойныя для этихъ знаменій и кощунственныя личины. А. Н.

Священникъ Василій Тимоѳеевичъ Тимоѳеевъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

2 Декабря въ 9 ч. утра 1895 г. скончался въ Казани на 60-мъ году жизни завѣдующій Крещено-татарской школой священникъ В. Т. Тимоѳеевъ, одинъ изъ выдающихся миссіонеровъ--просвѣтителей крещеныхъ татаръ волжско-камскаго края, дѣятельный сотрудникъ извѣстнаго всѣмъ ученаго лингвиста и великаго учителя инородцевъ христіанской вѣрѣ Н. И. Ильминскаго. Покойный происходилъ отъ крещеныхъ татаръ дер. Никифоровки, Мамадышскаго уѣзда, и въ дѣтствѣ, благодаря счастливой случайности, попалъ въ приходскую школу своего села, гдѣ и выучился кое-какъ читать и писать. Приходя въ совершенный возрастъ, онъ часто сталъ задумываться надъ вопросами религіи, а именно о Богѣ, душѣ, загробной жизни и пр., но отвѣтовъ на эти вопросы онъ не находилъ ни въ окружающей его средѣ своихъ единоплеменниковъ, пребывающихъ въ мухаммеданско-шаманской вѣрѣ, ни въ книгахъ, которыя онъ читалъ, но очень мало понималъ. Это обстоятельство побудило его искать людей, отъ которыхъ онъ могъ бы научиться „русской вѣрѣ“, превосходство которой предъ вѣрой своихъ сородичей онъ сталъ ясно сознать. Не находя такихъ людей въ родномъ селеніи и желая избѣжать непріятностей со стороны родныхъ, онъ отправился въ Казань, гдѣ въ немъ приняли участіе нѣкоторыя духовныя лица и

пристроили его въ Ивановскій монастырь въ послушники одному почтенному и благочестивому старцу священнику—о. Василю, подъ руководствомъ котораго онъ познакомился съ началами христіанской вѣры и развивалъ ихъ въ душѣ своей. Здѣсь-то и познакомился съ нимъ впервые, по указанію проф. Г. С. Саблукова, Н. И. Ильминскій. Но совмѣстные труды этихъ дѣятелей начались гораздо позже, такъ какъ Ильминскій въ 1858 г., вслѣдствіе происшедшей въ Академіи реформы, оставилъ свою кафедру и получилъ другое назначеніе въ Оренбургъ, а Василя Тимоѣевича потребовали въ деревню его родители и, чтобъ удержать его при себѣ, женили на крещеной татаркѣ—дѣвушкѣ Матренѣ. И только черезъ три года, вернувшись въ Казань въ качествѣ проф. Университета, Ильминскій во время лѣтнихъ каникулъ послѣ долгихъ поисковъ случайно нашелъ своего бывшего знакомаго „грамотнаго татарина Василя“ въ селѣ Тавеляхъ, куда послѣдній явился въ церковь. Имѣя постоянную нужду въ Тимоѣевѣ, Ильминскій постарался перетянуть его въ Казань и пристроить около себя, что и удалось ему сдѣлать въ 1863 г. Василий Тимоѣевичъ занялъ „должность“ истопника, водовоза и звонаря при Казанскомъ женскомъ монастырѣ, а для жены его нашлось мѣсто въ загородной дачѣ того-же монастыря. Съ этого времени и сдѣлался Василий Тимоѣевичъ постояннымъ сотрудникомъ, такъ сказать, правой рукой, Николая Ивановича. Насколько успѣшны были совмѣстные труды этихъ дѣятелей по переводческому дѣлу и просвѣщенію крещеныхъ татаръ, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что начавшись съ букваря, переводы въ настоящее время насчитываютъ около сорока названій, въ томъ числѣ самое главное—четвероевангеліе и псалтирь, а школы имѣются, за малымъ исключеніемъ, въ

каждой крещено-татарской деревнѣ. Но что всего замѣчательнѣе изъ всѣхъ крещено-татарскихъ школъ — это Центральная крещено-татарская школа, съ которой тѣсно связана вся исторія инородческаго образованія и вся жизнь ея учредителей Н. И. Ильминскаго и В. Т. Тимоѣева. Начавшись изъ трехъ учениковъ, помѣщавшихся въ квартиркѣ Василія Тимоѣевича — конуркѣ подвального этажа одного изъ домовъ Академической слободки — школа эта выстроила для себя приличное зданіе, въ стѣнахъ котораго видѣла много высокопоставленныхъ лицъ и Особъ Царской фамиліи и въ настоящее время сдѣлалась извѣстной не только въ Россіи, но и за-границей...

Кромѣ образованія и просвѣщенія крещеныхъ татаръ путемъ школъ, Василій Тимоѣевичъ, съ 1869 г. священникъ, извѣстенъ еще какъ талантливый проповѣдникъ (на родномъ языкѣ) и миссіонеръ — противомухаммеданскій полемистъ. По предложенію Епархіальнаго Начальства онъ, между прочимъ, нѣсколько разъ былъ въ селеніяхъ крещеныхъ татаръ Мензелинскаго и Белебейскаго уѣздовъ, гдѣ по обыкновенію училъ народъ христіанской вѣрѣ и открывалъ школы. Въ виду особенныхъ заслугъ, Василій Тимоѣевичъ въ различное время былъ награжденъ: золотою медалью съ надписью „за усердіе“ на Владимірской лентѣ для ношенія на шеѣ, знакомъ Краснаго Креста для ношенія на лѣвой сторонѣ груди и орденомъ Св. Анны 3-й степени; а какъ священникъ — камилавкой и наперснымъ крестомъ.

Память усопшаго почтили торжественными панихидами Епископъ Анастасій, Викарій Казанской епархіи, Архимандритъ Антоній, Ректоръ Академіи, протоіереи и проч. духовенство Казани. Отпѣваніе (4 Декабря) совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ въ сослуженіи: Архимандритовъ Антонія и Кирилла, рек-

тора Семинаріи, протоіереевъ: Е. А. Малова, Н. П. Виноградова, инспектора Академіи, и др. священниковъ. На панихидахъ, заупокойныхъ всенощной и литургии и отпѣваніи присутствовали множество почитателей памяти усопшаго. Изъ представителей ученаго міра присутствовали: попечитель округа, директора Учительской Семинаріи и Реального училища, профессора Академіи и нѣкоторые изъ проф. Университета. Рѣчи были произнесены студентами Академіи: А. М. Милосердовымъ и М. И. Третяковымъ, слушателями миссіонерскихъ курсовъ С. А. Багинымъ, С. М. Матвѣевымъ и діакономъ А. И. Педина, и др. На гробъ были возложены вѣнки: 1) отъ родныхъ, 2) учащихъ и учащихся въ школъ, 3) студентовъ миссіонерскаго отдѣленія и 4) слушателей миссіонерскихъ курсовъ. На кладбище сопровождало усопшаго все духовенство, присутствовавшее на отпѣваніи; Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ встрѣтилъ похоронную процессію въ воротахъ кладбища и проводилъ покойнаго до его могилы.

Много было пролито слезъ не только его родными, но и всѣми воспитанниками и воспитанницами. Вѣчная память тебѣ, честный и усердный дѣлатель на нивѣ Божьей, незабвенный о. Василій!

С. М.

Церковно-практическіе вопросы и отвѣты.

1) Имѣетъ ли законное право священникъ, уполномоченный епархіальнымъ начальствомъ на веденіе дѣла въ судѣ въ интересахъ церкви и причта, требовать себѣ въ вознагражденіе ту сумму, которая присуждена судомъ съ противной стороны за судебныя и за веденіе дѣла издержки?

* Такъ какъ въ данномъ процессѣ церковь приходская является стороною, то на точномъ основаніи 868 ст. уст. гражд. (т. XVI, ч. 1 изд. 1892 г.) ей именно и должны принадлежать деньги, присужденныя судомъ за судебныя и веденіе дѣла издержки съ противной стороны; священникъ же, ведшій это дѣло *по порученію* начальства никакого права на эти деньги не имѣеть. Но само собою понятно, что справедливость требуетъ, чтобы издержки, повесенныя имъ на это дѣло *лично*, были вознаграждены по распоряженію епархіальнаго начальства изъ этой именно суммы, такъ какъ заставлятъ священника жертвовать въ пользу церкви не только трудъ, но и деньги, нѣтъ рѣшительно никакихъ законныхъ основаній.

2) Какъ понимать статью инструкціи церковнымъ старостамъ о томъ, что ихъ должности «присвоается» особый форменный костюмъ, — такъ ли, что они могутъ сряду по утвержденіи въ должности носить этотъ костюмъ, или же для права ношенія его требуется особая просьба отъ старосты, или представленіе отъ причта?

* Слово «присвоается» показываетъ, что право ношенія особой форменной одежды соединяется съ полученіемъ должности церковнаго старосты, а потому эту одежду и можно носить сряду по утвержденіи въ должности, безъ всякой о томъ просьбы или представленія.

3) Полагается ли надзирателю и учителю пѣнія духовнаго училища кака-либо форменная одежда и кака-я именно? Имѣютъ ли они право на чинъ и зачитается ли ихъ служба на выслугу пенсій? Имѣеть ли право учитель пѣнія участвовать въ выборѣ кандидата на старшинство по новому закону?

* На основаніи положенія 1876 г. ни надзиратель духовнаго училища, ни учитель пѣнія на государственной службѣ не числятся и въ штатѣ не состоятъ, а потому не могутъ ни носить форменной одежды, ни надѣяться на полученіе пенсіи. На томъ же основаніи учитель пѣнія не можетъ участвовать въ выборѣ кандидата на старшинство.

4) Можетъ ли епархіальное начальство производить слѣдствіе по неподписанному никѣмъ прошенію, и имѣетъ ли право слѣдователь не удовлетворять просьбы обвиняемаго о томъ, чтобы при слѣдствіи имя писавшаго было раскрыто?

* По 153 ст. уст. дух. конс. судныя дѣла могутъ возникать, между прочимъ, «по свѣдѣніямъ, могущимъ доходить до епархіальнаго архіерея», а слѣдовательно, и по анонимнымъ доносамъ. Но само собою понятно, что при этомъ одною изъ задачъ слѣдователя является открытіе, по возможности, лица, написавшаго доносъ, а потому слѣдователь, уклоняющійся отъ этого, по нашему мнѣнію, поступаетъ неправильно.

5) Можетъ ли волостное правленіе, для точнаго опредѣленія возраста лицъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, а равно и для опредѣленія правъ ихъ на льготу, просить причтъ доставить объ этихъ лицахъ «въ непродолжительномъ времени» метрич. выписи!

Не вполне понятно, о чемъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь. Вѣдь для воинской повинности приходскіе священники обязаны составлять особыя выписи о всѣхъ лицахъ призывнаго возраста, каковыя и представляютъ ими непосредственно въ уѣзд. воинское присутствіе ежегодно къ 15 января. Повторка же посемейныхъ списковъ, согласно разъясненію министерства внутреннихъ

дѣль отъ 16 января 1885 г. № 1, относится къ обя-
занностямъ вол. старшинъ и писарей, которые и долж-
ны выбирать сами справки изъ метрикъ *мѣстной*
церкви. (Цер. Вѣст. № 49, 1895 г.).

Свѣдѣнія по медицинѣ и сельскому хозяйству.

1) Цѣлебныя свойства подсолнечника. — Небезъ из-
вѣстный въ Москвѣ Л. М. Чичаговъ помѣстилъ въ № 69
„Моск. Вѣд.“ 1890 г. слѣдующее заявленіе: Прочитавъ въ
„Моск. Вѣдомостяхъ“ 7 февраля за № 38 сообщеніе о
томъ, что въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ Др. Н. Ф.
Филатовымъ сдѣланъ былъ докладъ о подсолнечникѣ,
какъ лѣкарствѣ при болотной лихорадкѣ, я считаю сво-
имъ долгомъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ.
Первая причина этого — убѣдительная просьба многочис-
ленныхъ моихъ больныхъ, которые нѣсколько лѣтъ уже
испытываютъ на себѣ благотворное дѣйствіе моихъ „ли-
хорадочныхъ капель“, состоящихъ изъ настоя подсолни-
чника; вторая причина — результаты, добытые мною при
лѣченіи этими каплями инфлуэнцы; въ третьихъ, я одинъ
имѣю въ своей фармакологіи это средство и потому за
нѣсколько лѣтъ пріобрѣлъ большой опытъ, которымъ
слѣдуетъ подѣлиться съ обществомъ, изъ челоуѣколюбія;
въ четвертыхъ, Др. Филатовъ изложилъ въ рефератѣ
слишкомъ простонародный способъ приготовленія настоя
подсолнечника и мало примѣнимый; наконецъ, подсол-
нечникъ у всѣхъ подъ рукой и въ виду важности его
цѣлебныхъ свойствъ, а также безопасности и простоты
примѣненія, необходимо каждой семьѣ имѣть настой соб-
ственного приготовленія и знать настоящій рецептъ.

Отмѣтивъ въ рефератъ то обстоятельство, что подсолнечникъ почему-то игнорируется врачами и даже не держится въ аптекахъ въ числѣ средствъ, Н. О. Филатовъ высказалъ, что такое отношеніе къ подсолнечнику не основательно. Спрашивается: чѣмъ виноваты аптекаря, что врачи не прописываютъ настоя подсолнечника и у нихъ нѣтъ спроса на этотъ товаръ? Въ особенности чѣмъ виноваты они, что доктора не знали свойствъ этого распространеннаго повсюду растенія?—Подсолнечникъ, вѣроятно, до сихъ поръ не поддается строго-научному анализу и потому нельзя его найти въ аптекахъ и у дрогистовъ. Между тѣмъ цѣлыя громадныя болотистыя площади засѣваются въ Америкѣ подсолнечникомъ, для осушенія болотъ, вслѣдствіе чего исчезаютъ мѣстные лихорадки; въ древнихъ лѣчебникахъ есть указанія на цѣлебность этого растенія. На югѣ Россіи народонаселеніе часто лѣчится отъ перемежающейся лихорадки настоемъ подсолнечника. Въ началѣ я также лѣчилъ подсолнечникомъ только перемежающіяся и болотныя лихорадки, но затѣмъ примѣнилъ его и въ другихъ болѣзняхъ. Я прописываю это лѣкарство теперь въ тѣхъ же случаяхъ, когда обыкновенно даютъ хининъ. Инфекціонныя, воспалительныя, острыя и даже хроническія болѣзни часто излечиваются подсолнечникомъ. Къ этимъ болѣзнямъ слѣдуетъ прибавить ревматическія боли, боли зубовъ, простудную невралгію, назожныя сыпи, язвы и раны. Благодѣтельное дѣйствіе подсолнечника замѣчается при нѣкоторыхъ воспаленіяхъ глазъ и вѣкъ, при приливахъ къ глазамъ, при катаррѣ желудка и кишечника при хронической пневмоніи, а также при сильномъ нервномъ возбужденіи и такъ далѣе. Безвредность подсолнечника позволяетъ употребленіе его въ большихъ количествахъ, но это не значитъ, что какъ ни пей этотъ настой и какъ его ни приготовляй, результатъ будетъ одинаково

прекрасенъ. Отнюдь не слѣдуетъ пользоваться настоємъ изъ сухаго растенія, лучшее время сбора—это цвѣтеніе, когда зерна въ головкѣ еще нѣжны, не окрѣпли, и желтый цвѣтъ соченъ. Въ случаѣ необходимости можно настаивать одинъ стволъ, но тогда сборъ долженъ быть произведенъ въ то время, когда головка еще не распустилась, кора мягкая и въ стволѣ много соку. Гораздо лучше предпочесть время цвѣтенія и собирать однѣ головки вмѣстѣ съ цвѣтомъ, но уже не пользоваться стволомъ. Водный отваръ можетъ употребляться только свѣжимъ, а такъ какъ онъ скоро портится, то храненіе его не возможно. Настой на водкѣ въ большинствѣ случаевъ дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на больного и недостаточно цѣлебенъ. Большинству изъ страждущихъ, изнуреннымъ, слабымъ, измученнымъ сильнымъ жаромъ, головою болью и сердцебіеніемъ, немислимо дать по рюмкѣ водочнаго настоя, такъ какъ извѣстно, что отъ усиленнаго возбужденія ухудшаются сердцебіеніе и головная боль или, иначе говоря, неправильность кровообращенія. Поэтому я дѣлаю прежде всего настой на спирту въ 95°. Ограничиться совѣтомъ Дr. Филатова—изрѣзать подсолнечникъ въ куски и насыпать въ бутылки—также не возможно. Необходимо настаивать по расчету, по вѣсу. У меня выработался такой расчетъ: на 1 унцѣ спирту всыпать 5 золотниковъ подсолнечника. Закупоривъ тщательно бутылку, если нѣтъ посуды съ притертою пробкой, слѣдуетъ хранить настой въ этомъ видѣ отъ 5 до 6 дней и затѣмъ пропустить чрезъ фильтровальную бумагу. Изъ этого настоя я уже готовлю мои „лихорадочныя капли“, и именно въ бутылку съ 15 унцами чистой воды вливаю 3 унца настоя. Этимъ способомъ значительно уничтожается вліяніе спирта и одновременно пріобрѣтается никогда не портящаяся жидкость. Взрослымъ я даю на пріемъ по 20 капель (на 1/2

рюмки воды) до чайной ложки, а малолѣтнимъ отъ 20 до 40 капель. Приемы повторяются каждый часъ.—Дѣйствие подсолнечника при инфлуэнцѣ приводило меня самого въ изумленіе. Надѣюсь, что и другія газеты въ столицахъ и въ провинціальныхъ городахъ перепечатаютъ это мое письмо, въ виду важности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

2) Кнейпъ и его водолѣченіе.—Себастьянъ Кнейпъ, священникъ въ Верисгофенъ (въ Баваріи), въ ранней молодости разстроилъ упорными занятіями свое здоровье до такой степени, что врачи уже отчаялись въ возможности выздоровленія. При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ ему случайно попадаетъ какая-то „незначительная“ книжка о водолѣченіи. Просматривая ее и встрѣчая случаи невѣроятныхъ исцѣленій, онъ замѣтилъ, что симптомы многихъ изъ описываемыхъ тамъ болѣзней имѣютъ близкое сходство съ его собственными страданіями. Крылатая надежда мгновенно охватила его, и онъ рѣшилъ испытать на себѣ цѣлебныя свойства холодной воды. Онъ дѣлаетъ нужныя обливанія, купается зимой въ Дунаѣ и т. д. Болѣзнь побѣждена—и съ тѣхъ поръ (это происходило въ 1849—50 гг.) С. Кнейпъ не только не разстаетъ съ водой самъ, но и дѣлается при ея помощи благодѣтелемъ цѣлыхъ поколѣній страждущихъ. Въ 1886 году, уступая настойчивымъ желаніямъ своихъ друзей, онъ издаетъ книжку: „Мое водолѣченіе“, содержащую выводъ тридцати-пятилѣтняго опыта *).

Не представляя изъ себя систематическаго изслѣдованія вопроса о водолѣченіи, книжка, изложенная довольно наивнымъ и въ то же время картиннымъ языкомъ, со-

*). Кнейпъ С. Мое водолѣченіе, средство къ излѣченію болѣзней и сохраненію здоровья. Перев. съ 46 изд. съ 27 рис. К. 1895. Ц. съ перес. 1 р. 35 к.

держитъ массу практическихъ совѣтовъ и удобопонятныхъ описаній способовъ примѣненія воды, какъ цѣлебнаго и укрѣпляющаго средства. Несравненное достоинство приводимыхъ способовъ лѣченія—крайняя легкость ихъ исполненія и отсутствіе сложныхъ инструментовъ, роль которыхъ почти исключительно исполняютъ: кадушка (за неимѣніемъ ванны), ведро, шайка, простыня, полотенце, иногда одѣяло— вотъ и все. При пособіи такихъ предметовъ дѣлаются: души, обертыванія, обмыванія, ванны, полуванны и проч.

Много оригинальнаго и неожиданнаго по общепринятымъ понятіямъ встрѣчается у Кнейпа. Совѣтуя, напримеръ, закаливать себя, онъ рекомендуетъ: хожденіе босикомъ по мокрой травѣ, по мокрымъ каменнымъ плитамъ, въ холодной водѣ и по только выпавшему снѣгу! Последнее онъ считаетъ особенно полезнымъ. Для могущихъ усомниться приводятся примѣры: такъ нѣкто, вѣчно страдавшій катаррами слизистыхъ оболочекъ носа и горла, совершенно излѣчился благодаря принятому правилу—ежедневно по утрамъ прогуливаться по мокрой отъ росы травѣ. Затѣмъ у одного господина изъ году въ годъ зимой появлялись на тѣлѣ нарывы, повидимому простуднаго происхожденія, причинявшіе ему большія страданія. Какъ только выпалъ первый снѣгъ, онъ слѣдуя совѣту Кнейпа, началъ ходить босикомъ по снѣгу и часто повторяя такое хожденіе—совершенно избавился отъ всякихъ нарывовъ. Еще случай, на взглядъ пожалуй даже болѣе изумительный: къ Кнейпу приходитъ молодая дѣвушка, страдающая сильнѣйшею зубною болью и проситъ помощи. „Походи минутъ пять по только что выпавшему снѣгу, и твоя зубная боль пройдетъ“, сказалъ онъ ей. Она довѣрчиво послушалась и вернувшись чрезъ нѣсколько времени съ радостью заявила, что боль совершенно прошла...

Большое вниманіе обращает Кнейпъ на укрѣпленіе организма маленькихъ дѣтей. Возставая противъ излишняго кутанья, онъ настоятельно совѣтуетъ приучать дѣтей съ колыбели къ свѣжему воздуху, считаетъ безусловно необходимымъ обтиранья и купанья въ холодной водѣ. „Маленькія дѣти, говоритъ онъ далѣе, — не должны никоимъ образомъ имѣть какую бы то ни было обувь на ножкахъ.“ Вотъ какъ онъ рисуетъ существующій негигиеническій порядокъ обращенія съ дѣтьми: „ребенокъ закутанъ — маленькое нѣжное тѣльце находится какъ бы въ шерстяной печи — кряхтитъ подъ тяжестью повязокъ и покрывалъ, головка укутана, ребенокъ не можетъ ни слышать не видѣть; на шеѣ, которую прежде всего слѣдуетъ приучить къ холоду, еще какойнибудь теплый шарфъ, такъ что ребенокъ совершенно отдѣленъ отъ варужнаго воздуха. Но еще и этого мало: когда, наконецъ, нянька взяла его на руки, чтобы нести гулять, заботливая мать начинаетъ снова обсматривать хорошо ли закрытъ малѣйшій уголокъ. Можно ли при этомъ, продолжаетъ Кнейпъ, удивляться, что столько маленькихъ жертвъ ежегодно уносится въ могилу дифтеритомъ, горловою жабой и т. п., что семьи переполнены слабыми дѣтьми?“

Предлагая для излѣченія, укрѣпленія и закаленія холодныя ванны, г. Кнейпъ предостерегаетъ отъ злоупотребленія ими. Онъ постоянно точно обозначаетъ ихъ продолжительность, за предѣлами которой вмѣсто ожидаемой пользы можетъ получиться не всегда легко поправимый вредъ.

Въ книжкѣ находится множество удивительныхъ примѣровъ исцѣленій въ случаяхъ, считавшихся безнадежными. Уважаемая личность и духовный санъ почтеннаго автора исключаетъ возможность недовѣрія къ приводимымъ имъ фактамъ. Какъ велика популярность автора въ

Германи, можно судить потому, что съ 1886 по 1894 годъ вѣмецкій подлинникъ его книжки выдержалъ срокъ шесть изданій и разошелся почти въ количествѣ 300 тыс. экземпляровъ.

Говоря о водолѣченіи Кнейпа, нельзя не сказать, что исторія примѣненія воды какъ цѣлебнаго средства (гидротерапія) носитъ довольно странный характеръ. Еще въ глубокой древности, въ полумифическія времена санскритскихъ Ведъ, въ Ведахъ Сусрота весьма подробно разработанъ вопросъ о пользованіи водой, какъ лѣкарствомъ. Гангъ Индусовъ и Нилъ Египтянъ въ глазахъ древнихъ обитателей ихъ долинъ были божествами, дарующими исцѣленіе и укрѣпленіе погружавшимся въ ихъ волны. Медицина Греціи, представлявшая отрасль египетской, считаетъ воду однимъ изъ важнѣйшихъ цѣлебныхъ средствъ. Купанія въ Спартѣ предписывались закономъ. Матери не боялись погружать въ холодную воду только-что родившихся дѣтей. Юноши и старцы круглый годъ купались въ рѣкахъ. Гиппократъ, по справедливости считающійся родоначальникомъ медицинскихъ наукъ, первый поставилъ водолѣченіе на научную почву. Однако вскорѣ затѣмъ примѣненіе водолѣченія значительно понижается, съ тѣмъ чтобы, проявившись съ новою силой въ половинѣ перваго вѣка до Р. Х., когда оно опять достигло высокаго развитія, къ Среднимъ Вѣкамъ окончательно угаснуть. Среди безконечной вереницы дикихъ суевѣрій и глубокаго мрака, поглотившаго науку въ Средніе Вѣка, совершенно исчезли послѣдніе слѣды сознательнаго употребленія воды для цѣлебныхъ, замѣтившагося ничѣмъ не объяснимою боязнью холодной воды. Въ это темное время научныя преданія нашли себѣ пріютъ на Востокѣ у арабскихъ врачей. Водолѣченіе примѣнялось ими въ большей или меньшей степени. Только къ концу Среднихъ Вѣковъ въ Европѣ

началось просвѣтленіе умственныхъ горизонтовъ и вмѣстѣ стала возражаться научная медицина. Водолѣченіе стало постепенно завоевывать почву, все время впрочемъ встрѣчая упорную борьбу со стороны врачей-противниковъ холодной воды. Позднѣе, въ XVIII вѣкѣ огромную услугу этому вопросу оказала семья врачей-Ганъ. Личною практикой и еще болѣе популярными сочиненіями они способствовали распространенію среди публики научныхъ свѣдѣній о водолѣченіи. Знаменитый нѣмецкій врачъ Фридрихъ Гомманъ (изобрѣтшій капли, которыя носятъ его имя) признавалъ чистую воду универсальнымъ лѣкарствомъ. Одно перечисленіе именъ врачей, признающихъ раціональность водолѣченія, заняло-бы страницы *), и все это далеко не можетъ разрушить существующее противъ него предубѣжденіе какъ въ публикѣ, такъ и среди большинства врачей. Какъ ни странно, а можно, прійти къ заключенію, что главнѣйшая причина этого явленія лежитъ въ излишней простотѣ самого средства. Ну, что такое вода? Вода—дѣло простое, домашнее. Какое же тутъ лѣченіе, что за универсальное средство? Вода—вода и есть! Подобныя фразы вѣчно слышатся при теоретическихъ бесѣдахъ о цѣлебныхъ свойствахъ воды.

Возбудить довѣріе общества къ могуществу этихъ свойствъ иногда выпадаетъ на долю лицъ, непричастныхъ медицинѣ, — „невѣжественныхъ эмпириковъ“, какъ ихъ именуютъ учебные врачи. Такимъ эмпирикомъ является современный намъ Кнейпъ. Его предшественникъ, въ свое время надѣлавшій не мало шума, силезкій кре-

*) Нельзя не вспомнить при этомъ словъ одного знаменитаго доктора, сказавшаго предъ смертью бывшимъ при немъ тремъ ученикамъ своимъ, что онъ оставляетъ послѣ себя трехъ самыхъ лучшихъ врачей, именно: воду, воздухъ и движеніе.

стьянинъ. Приснитцъ такъ же, какъ потомъ и Кнейцъ, случайно испыталъ на себѣ живительное дѣйствіе холодной воды. Затѣмъ онъ произвелъ рядъ опытовъ надъ животными, увѣнчавшихся блистательнымъ успѣхомъ. Тогда уже онъ перенесъ свою практику на людей и въ короткое время приобрѣлъ громадную популярность среди населенія и, что всего важнѣе, заинтересовалъ врачей. Между ними особенно поддерживали его методъ лѣченія врачи Вертенгеймъ изъ Мюнхена и Энгель изъ Вѣны, желавшіе даже въ 1834 г. устроить водолѣчебное заведеніе въ Парижѣ. Но затѣя эта рухнула, потому что Парижская медицинская академія признала лѣченіе Приснитца вздорнымъ и немогущимъ имѣть какого бы то ни было научнаго основанія, за что въ послѣдствіи извѣстный Флери очень порицалъ академію, считая ея поступокъ одною изъ тѣхъ ошибокъ, которыя компрометируютъ авторитетъ и компетентность ученыхъ обществъ. Такъ стоитъ это дѣло среди ученыхъ спеціалистовъ. Правда, что въ настоящее время уже едва ли найдется много врачей, которые бы открыто отрицали пользу водолѣченія, но это — успѣхъ теоретическій, на практикѣ же страждущему „обывателю“, какъ и прежде, понавъ въ руки спеціалиста, приходится проглатывать пропасть всякихъ пилюль, порошковъ и микстуръ. („Русское Слово“ 1895 г. № 56).

3) Составъ для замазки щелей въ желѣзной посудѣ для кипяченія готовится изъ смѣси свѣжей бычачьей крови и хорошо растолченной негашеной извести. Приготовлять его надо передъ самымъ употребленіемъ, такъ какъ онъ вскорѣ приобретаетъ значительную твердость. („Сынъ Отеч.“, 1895 г. № 267).

4) Выводъ различныхъ пятенъ. — При выводѣ пятенъ изъ полотна и бѣлья слѣдуетъ хорошенько и чаще споласкивать пятна въ чистой рѣчной или проточной водѣ,

что бы не оставалось и слѣда вещества, употребленнаго для чистки и не повредилась ткань. Чѣмъ свѣжѣе пятно, тѣмъ оно выводится скорѣе, тѣмъ быстрѣе выходитъ и притомъ безъ всякихъ ѣдкихъ веществъ. Съ полотномъ приходится обходиться осторожно, потому что только такимъ образомъ берегаются цѣнные столовые приборы и т. п., переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію; хлорт, соду и бѣлильный щелокъ никогда не слѣдуетъ употреблять какъ для стирки ихъ, такъ и для вывода пятенъ. Жирныя пятна исчезаютъ при первой стиркѣ само собою и потому оставляются безъ вниманія. — Котельныя пятна, появившіяся во время варки бѣлья, промываются нашатырнымъ спиртомъ или хлористой водой. — Пятна ржавыя отъ сажи или дубильной кислоты выводятся слѣдующимъ манеромъ: разстилаютъ полотно сверхъ фарфоровой чаши, мочатъ пятно растворомъ виннокислотной кислоты и оставляютъ его въ такомъ видѣ сутки, затѣмъ полощутъ много разъ въ чистой водѣ и стираютъ какъ всегда. — Пятна дегтярныя и отъ колесной мази тоже совершенно исчезаютъ отъ этого средства; но предварительно слѣдуетъ смягчить деготь распущеннымъ масломъ и оскоблить. — Селедочныя пятна выводятся укусомъ, лимоннымъ сокомъ или крѣпкимъ спиртомъ. — Пятна отъ перувианскаго бальзама и многихъ втираній, употребляемыхъ больными, натираютъ чернымъ мыломъ, оставляютъ лежать сутки и бѣлятъ на вдзухъ. — Пятна отъ фруктовъ и винъ сухо натираются съ обѣихъ сторонъ бычачьимъ саломъ и покрывъ мыльной гущей (кашей), мочатъ сутки въ водѣ. — Пятна отъ пыли или сырости исчезаютъ отъ нашатырнаго спирта и полосканья въ холодной мягкой водѣ. Такія устарѣлыя пятна требуютъ болѣе сильныхъ средствъ: быстро мытья съ бѣлильнымъ щелокомъ или хлористой водой и тотъ часъ мытья въ чистой водѣ, затѣмъ мыльною и, наконецъ, много-

кратнаго полосканья въ чистой водѣ. Если пятна не выйдутъ, слѣдуетъ повторить вышесказанное и растворить въ мыльной водѣ поташа. Пятна отъ рыбьяго жира мочать на ночь въ мыльной водѣ, въ которой растворена 1 часть нашатырнаго спирта и 6 частей скипидара. Последнее средство можно вообще примѣнить для стирки бѣлья, такъ какъ оно бѣлитъ не портя ткани. — Чернильныя пятна свѣжія мочать въ тепломъ молокѣ или лимоннымъ сокомъ, который затѣмъ смываютъ мыльной водой: засохшія чернильныя пятна требуютъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ. Мочать пятно бѣлильнымъ щелокомъ и смываютъ затѣмъ мыльной водой, или растворяютъ щавельной соли въ горячей водѣ, въ фарфоровой мискѣ; мочать въ этомъ пятно и посыпаютъ оловянными опилками (можно достать у жестянника), трутъ взадъ и впередъ. Моютъ затѣмъ въ мыльной водѣ и полощутъ въ холодной водѣ. Очень старыя чернильныя пятна мочать теплой водой, посыпаютъ порошкомъ щавельной соли, трутъ пальцемъ, мочать пятно въ водѣ и оставляютъ въ ней нѣсколько минутъ, затѣмъ споласкиваютъ чистой водой и, если пятно не вышло, повторяютъ пріемъ. — Пятна отъ раковъ чрезвычайно трудно сводимы, слѣдуетъ сначала попытаться свести ихъ укусомъ или лимоннымъ сокомъ, если же онѣ не сходятъ, то слѣдуетъ употребить тѣ средства, что и при выводѣ чернильныхъ пятенъ.

Выводъ пятенъ изъ шерстяной и шелковой матеріи совершенно разнится отъ предъидущаго. При дорогихъ матеріяхъ или окрашенныхъ въ нѣжныя анилиновыя краски лучше испробовать прежде средство, а если ничего не помогаетъ, то слѣдуетъ совсѣмъ вычистить или выкрасить матерію. Жирныя пятна легко выходятъ изъ темныхъ шерстяныхъ матерій. Подъ пятно кладется нѣсколько слоевъ пропускной бумаги и наливаютъ на него

нѣсколько капель бензина и проглаживаютъ затѣмъ теплымъ утюгомъ до суха. Для свѣтлыхъ шерстяныхъ матерій и для шелковыхъ употребляется иногда бензинъ-магnezія. Дѣлаютъ сухую кашицу, изъ магnezіи въ порошокъ съ бензиномъ, намазываютъ ею матерію и, когда высохнетъ, стираютъ щеткой или суконочкой. Изъ бархата жирныя пятна выводятся бензиномъ, подложивъ его въ нѣсколько разъ сложеннымъ полотномъ, затѣмъ натираютъ правую сторону бархата горячимъ мелко-просѣяннымъ пескомъ завязаннымъ въ кисейный мѣшочекъ. Дегтярныя пятна въ шерстяной и шелковой матеріи или смазываютъ масломъ, пока не отойдетъ деготь, обмываютъ сначала бензиномъ, а потомъ пшепичными отрубями и венеціанскимъ мыломъ даютъ сохнуть, мочатъ мелиссовой водой и гладятъ, наложивъ предварительно полотно, или капаютъ на пятно бензинъ, пока деготь не станетъ мягкимъ, трутъ суконочкой, смоченной бензиномъ, и утюжатъ до суха на пропускной бумагѣ. Такимъ же способомъ выводятся пятна отъ колесной мази; или удаляютъ предварительно изъ нихъ жиръ эфиромъ или бензиномъ, мочатъ матерію очень разбавленнымъ растворомъ соленой кислоты, быстро полощутъ въ чистой водѣ и замываютъ мыломъ съ водой. Пятна отъ лака уstraпятся скипидаромъ или бензиномъ. Стеариновыя пятна не слѣдуетъ выводить пока онѣ теплы; когда стеаринъ остынетъ, его стираютъ съ матеріи суконочкой, мочатъ другую чистую тряпочку въ спиртъ или эфиръ, и трутъ пока не исчезнетъ и слѣдъ пятна. Пятна отъ растительнаго или минеральнаго масла мочатъ въ шерстяной или льняной ткани бензиномъ или скипидаромъ и трутъ шерстяной тряпочкой помоченной въ бензинъ. Изъ чернаго шелка такія пятна выводятся этимъ же способомъ; но изъ цвѣтной шелковой матеріи онѣ выводятся бензиномъ-магnezіей (см. выше). Когда кашаца

васохнуть, ее стираютъ тряпочкой, и трутъ это мѣсто пропускнуой бумагой, помоченной въ эаирь. Очищенный скипидаръ въ этомъ случаѣ одинаково полезенъ, но запахъ его многимъ неприяте. — Молочныя и кофейныя пятна вообще трудно выводятся. Пробуютъ выводить ихъ сначала эаиромъ, бензиномъ или крѣпкимъ спиртомъ; затѣмъ мыломъ съ водой. Если матерія выноситъ воду, то рекомендуется мытье отваромъ мыльнаго корня. Въ шелковыхъ же вещахъ вмѣсто того вода и *serigo saro* (мыльный камень). — Пятна отъ пива и чая большею частью выходятъ отъ примененія холоднаго раствора мыльнаго корня; если это средство не поможетъ, употребляется разбавленный нашатырный спиртъ. Хлористую воду мы не совѣтуемъ употреблять, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ она выедаетъ краски. Если же на образчикѣ окажется, что краска устоитъ, то можно смыть пятно и очень разбавленной хлористой водой, но затѣмъ не обходимо полоскать въ чистой водѣ. — Потныя пятна выводятся иногда разбавленнымъ спиртомъ, послѣ употребленія бензина-магнезіи, иногда и безъ послѣдняго; если же сошла краска, то остается окрасить вновь. — Пятна отъ воды выходятъ часто отъ мытья мелиссовой водой или *spiritus vini*; черная шерсть или шелкъ переносятъ и растворъ мыльнаго корня. Если шелкъ утратитъ аппретуру, то отвариваютъ блошное сѣмя, пропускаютъ его сквозь кисею, смазываютъ имъ изнанку матеріи и утюжатъ, наложивъ полотно. — Сахарныя пятна смываются теплой водой, и, если образуютъ кругъ, выводятся какъ пятна отъ воды. Можно тоже сдѣлать

пробу разбавленным нашатырным спиртомъ, накапаннымъ на пропускную бумагу. Тоже относится къ пятнамъ отъ желе или варенья, если кислота не выѣла краску. — Пятна отъ вина моютъ крѣпкой водкой или готовятъ отваръ изъ 1 части мелко-нарѣзаннаго мыльнаго корня съ 16 частями рѣчной воды, пропускаютъ его сквозь кисею и мѣшаютъ шестую часть остывшей жидкости съ 1 частью нашатырнаго спирта. Въ эту жидкость мочутъ золотяную тряпочку и трутъ ею пятна. Это средство рекомендуется для бархата и шелкового велюра, но тогда не слѣдуетъ забывать натирание сухимъ пескомъ (См. выше). Пятна отъ шампанскаго лучше предоставить выводить красильнѣ, но болѣею частію остается въ матеріяхъ свѣтлыхъ и матовыхъ цвѣтовъ легкій отблескъ. Въ такомъ случаѣ остается только выкрасить матерію. — Пятна отъ мороженаго выводятся какъ сахарныя или винныя пятна. — Фруктовыя особенно черничныя пятна моютъ сначала разбавленным спиртомъ или, какъ сказано о винныхъ пятнахъ, или же пробуютъ вывести ихъ разбавленной хлористой водой и обмыть чистой водой или водой и мыломъ. — Пятна отъ сырости растираютъ мелиссовой водой; въ большинствѣ случаевъ этого достаточно; если же нѣтъ, то рекомендуются аммоніачныя пары: вещь кладется въ банку или жестянку, которая закрывается герметически, на дно которой насыпана оленороговая соль, покрытая полотномъ. Черезъ нѣсколько дней пятна исчезнутъ, если же нѣтъ, то процедура повторяется. Ленты и перчатки легко чистить подобнымъ способомъ. — Чтобы вы-

Чистить на воротѣ помадные или иныя грязныя пятна, готовятъ растворъ изъ 4 частей очищеннаго скипидара, спирта и эѳира по $1\frac{1}{2}$ частей и лимоннаго масла $\frac{1}{4}$ части. Взболтавъ жидкость, натираютъ ее на пятно посредствомъ тряпочки. — Чернильныя пятна выводятся соляной или винной кислотой (какъ и изъ полотна); но при этомъ трудно избѣжать выѣданія матеріи. Намъ остается замѣтить, что при употребленіи эѳира и бензина иногда остается кругъ около пятна; когда оно исчезнетъ, — тогда слѣдуетъ налить еще чистаго бензина на это мѣсто и наложить листъ пропускной бумаги. Затѣмъ не слѣдуетъ дѣлать этого при огнѣ, такъ какъ бензинъ и эѳиръ легко воспламеняются; всего лучше заняться этимъ на открытомъ воздухѣ, для избѣжанія дурного запаха (Изъ Астрах. Еп. Вѣд. № № 21 и 22).

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Января 1896 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей, **Павель Желателевъ.**

Губернская Типографія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ № 1 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВЪДОМОСТЕЙ.

ВЪДОМОСТЬ

о приходѣ расходѣ и остаткѣ суммъ по Татьянаовскому церковно-приходскому попечительству составлена 1891 года.

П Р И Х О Д Ъ.

	Сумма.	
	Руб.	Коп.
Съ открытія попечительства 1882 года Апрѣля 11 дня по день составленія отчета 1891 года 10 Декабря дня поступило всего	—	12 46
Въ отчетномъ 1891 году поступило:		
Въ отчетномъ 1891 году высыпано изъ кружки попечительской	— — —	6 50
Итого	—	—
А всего современіи открытія попечительства поступило на приходъ	— — —	18 96
Въ отчетномъ 1891 году израсходовано:		
1) Апрѣля 30 дня выдано изъ церковно-попечительской суммы крестьянину Михаилу Гремнову за исправленіе погребѣ въ священническомъ домѣ два рубля 50 копѣекъ	—	2 50
2) Августа 31 дня ему же выдано за исправленіе каретника и перегородки двора въ священническомъ же домѣ два рубля 50 коп.	—	2 50

3) Сентября 20 дня выдано изъ церковно-попечительской суммы Башкирцу деревни Байковой Тажноу Салихову за городьбу священническаго огорода четыре рубля	—	—	4	—
Итого израсходовано	—	—	9	—
За тѣмъ къ 1-му Января 1892 года состоитъ на лицо денегъ наличными	—	—	9	96

Священникъ Іоаннъ Жолобовъ. Члены попечительства: Василій Збитяковъ и Трифонъ Продионовъ. По безграмотству ихъ и просьбѣ подписуюсь крестьянинъ Тимофей Тарасовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Б Ъ И З Д А Н І И

" Р У С С К А Г О П А Л О М Н И К А "

в ъ 1896 году.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 года «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» вступилъ въ одиннадцатый годъ своего существованія. Читатели оцѣнили нашъ посильный трудъ въ минувшемъ десятилѣтіи, и своимъ сочувствіемъ и матеріальной поддержкой дали намъ возможность безостановочно идти къ выполненію принятой нами на себя задачи, совершенствуя, въ тоже время, наше изданіе, какъ во внутреннемъ содержаніи, такъ и со стороны внѣшней.

Само собою разумѣется, что все это обязываетъ насъ и на будущее время по возможности держаться на достигнутой нами высотѣ. Мы и объявляемъ нашимъ чита-

теламъ прилагать всѣ наши старанія къ тому, чтобы **«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ»**, составляющій первый въ Россіи опытъ иллюстрированнаго изданія съ религіозно-нравственнымъ содержаніемъ, продолжалъ, по своимъ качествамъ, занимать первое мѣсто въ ряду подобныхъ изданій.

Для пезнакомыхъ еще съ нашимъ изданіемъ, считаемъ необходимымъ пояснить, что оно содержитъ въ себѣ описаніе святынь Россіи и православнаго Востока, историческіе и біографическіе очерки изъ жизни Церкви и многочисленныхъ церковныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія Церкви Божіей на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религіозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненія праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч. и проч.

Такой составъ журнала и книжекъ, сопровождаемый многочисленными рисунками, дѣлаеть пригоднымъ **«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ»** для всѣхъ читателей святынь и любителей религіозно-нравственнаго чтенія, для каждаго христіанскаго семейства, для учащагося поколѣнія обоого пола, для общежитій, казармъ, богадѣленъ, пріютовъ, больницъ, рабочихъ центровъ и тюремъ, для внѣ-церковныхъ собесѣдованій пастырей со своими прихожанами и т. п.

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» будетъ издаваться въ наступающемъ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ и состоятъ изъ 52 выпусковъ, по два листа въ каждомъ со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложений, заключающихъ въ себѣ каждая не менѣе 15-ти печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна въ годъ ШЕСТЬ рублей. Допускается
разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1896 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1896 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской,

Петровскія ливіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулочъ, д. Корзинкина, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получить полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстаго „Царствіе Божіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

5. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“.

Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1896 годъ

(второй годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

издаваемый „Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ въ С.-Петербургѣ.

Въ журналѣ «Спб. Духовный Вѣстникъ» печатаются синаксари въ русскомъ переводѣ, житія святыхъ въ видѣ краткихъ бесѣдъ, слова, бесѣды и поученія на предстоящіе праздники или церковныя событія и письма еп. Теофана-затворника.

Протоіерей І. И. Сергіевъ (Кронштадтскій) далъ для журнала два свои дневника: первый, написанный имъ въ жизни, за 1865 г., и другой— послѣдній— за 1894 г., обѣщавъ свое сотрудничество и впредь.

Профессоръ Н. И. Барсовъ передалъ въ распоряженіе редакціи нигдѣ не напечатанныя статьи протоіерея Г. И. Павскаго.

Руководящія статьи посвящаются важнымъ вопросамъ и событіямъ изъ столичной и общей церковной жизни. Къ объясненію праздниковъ по временамъ будутъ прилагаться древнѣйшія изображенія ихъ. Будутъ печататься свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ столицѣ, епархіи и Россіи, о прошлой церковной жизни

по памятникамъ старины и письмамъ историческихъ дѣятелей, о состояніи церковной и общественной жизни и просвѣщенія въ другихъ епархіяхъ и за-границей.

Служа органомъ «Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» и С.-Петербургской епархіи, «Спб. Духовный Вѣстникъ» имѣетъ задачей дать полную картину жизни, просвѣщенія и благотворительности въ епархіи, совершающихся подъ вопросомъ Православной Церкви — и обзоръ религиозно-просвѣтительной дѣятельности столичнаго «Общества».

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой — 5 р., $\frac{1}{2}$ года — 3 р., за границу — 6 р. Въ розничной продажѣ 10 к. за №.

Журналъ выходитъ по пятницамъ, въ размѣрѣ не менѣе $1\frac{1}{2}$ печатнаго листа каждый №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, уголь Николаевской и Стремянной ул., д. № 5—21. Редакція для личныхъ объясненій съ редакторомъ, открыта по четвергамъ отъ 2 до 3 ч. дня.

Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 ч. утра до 4 ч. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ конторѣ продаются и отдѣльные №№ журнала. Имѣются экземпляры журнала за 1895 г. по 5 р.

Редакторъ, священникъ Философъ Орнатскій.

«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» имѣетъ цѣлю удовлетворить потребности всѣхъ образованныхъ людей, не чуждыхъ религиозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребности нашего отечественнаго

духовенства — знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной в частности и нашей отечественной в особенности, и слѣдить за течениемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, которыя имѣютъ своимъ содержаніемъ разсужденія, представляющія научный богословскій матеріалъ въ общедоступной формѣ; 2) статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ мысли и жизни; 3) мнѣнія и отзывы — отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты явленія церковно-религіозной мысли и жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) «въ области церковно-приходской практики» — отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 5) обзорніе журналовъ духовныхъ и свѣтскихъ и всей вообще текущей литературы; 6) лѣтопись событій въ Россіи и заграничій и пр. и пр.

Программа «**ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ**» столь же обширна, и разсчитана на удовлетвореніе потребностей труженниковъ науки, сужителей церкви и простыхъ върующихся. Въ немъ помѣщаются оригинальныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью на-

учной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области званія и въ то же время популяризируя результаты научныхъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

Кромѣ того съ 1895 г. редакція приступила къ изданію «**ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА**» въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (болѣе 900 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви,— собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка. (Подробное объявленіе см. въ «Церк. Вѣстникѣ» № 43).

Въ 1896 г. выйдетъ въ свѣтъ II-й томъ «Твореній св. І. Златоуста».

Новые подписчики, желающіе получить и **ПЕРВЫЙ ТОМЪ**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля.

Условія подписки. — Годовая цѣна въ Россіи:

а) *за оба журнала* 7 р. (семь), съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 8 (восемь) руб. съ пересылкою;

б) *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 6 р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 6 р. 50 к.

За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 (девять) р., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 10 р. 50 к., за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста» — 9 руб. съ пересылкою.

Редакторъ проф. **А. Лопухинъ.**

При семъ № разсылается оглавленіе содержанія Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1895 г.

Содержаніе: Отдѣлъ оффиціальныи. Правител. Постановл. и распоряженія. Опред. Свят. Синода. Епарх. распор. и извѣстія.

Отдѣлъ неоффиціальныи: Съ нов. год., съ нов. счаст. ! Источн. гетивны. О пригот. духов. своихъ дѣтей къ пост. въ духов. учил. Свящ. Вас. Тим. Трисоевъ. Умѣстны-ли правосл.-христ. молит. дѣйст. въ спенич предст. ? Церк.-практ. вопр. и отвѣты. Свѣд. по мед. и сельск. хозяйству.

Прибавленія къ № 1 Уф. Еп. Вѣд: Вѣдом. о прих. расх. и сст. суммъ по Татьяновскому церк.-прих. понеч. сост. 1891 г.

Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Января 1896 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей, **Павель Желателевъ.**

Губернская Типографія.